

Бесплатное приложене кь „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Мартъ 1917.

№ 3.

VIII 39
2

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Донская Епархіальная Типографія.

VIII 39
2

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

п 4418-56

ДОНСКОЙ

Православный Вѣстникъ.

Мартъ 1917 г.

№ 3.

БИБЛИОТЕКА
ПОГАШЕВ
МАШИНА

Законъ Божій

въ средней свѣтской школѣ.

Для частнаго, домашняго употребленія у насъ изданъ молитвословъ съ молитвами, переведенными на русскій языкъ. Естественно потребовать отъ ребенка, поступающаго въ школу, знанія главнѣйшихъ молитвъ. Вотъ и „экзамень“ при поступленіи въ *приготовительный классъ*. Въ этомъ классѣ программу требуется изученіе и изъясненіе молитвъ, символа вѣры и 10 заповѣдей. Здѣсь, при существующихъ условіяхъ, придется изучить и на славянскомъ языкѣ, по крайней мѣрѣ, тѣ молитвы, которыя употреб-

ляются при Богослуженіи, напр., молитву Господню, Богородице Дѣво, Достойно есть, молитву за Царя, символъ вѣры—изучать на столько, чтобы ученикъ *понималъ* ихъ въ церкви. Слѣдуетъ здѣсь и уяснить обстоятельно смыслъ какъ этихъ славянскихъ молитвъ, такъ и тѣхъ русскихъ, кои уже извѣстны ребенку и читаются имъ дома. Что касается свящ. исторіи В. и Н. завѣтовъ, то знанія ихъ можно и не требовать отъ поступающихъ въ приготовительный классъ. Достаточно, если въ этомъ классѣ законоучитель будетъ выбирать тѣ или иные ветхо-и-новозавѣтные рассказы, кои могутъ служить иллюстраціей при изученіи и изъясненіи молитвъ. Напр., явленіе Господа Іисуса Христа по воскресеніи и посланіе апостоловъ съ повелѣніемъ: идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца и Сына и Св. Духа—при уясненіи Крестнаго знаменія; притча о милосердномъ царѣ и безжалостномъ должникѣ—при изученіи 5-го прошенія молитвы Господней; исторія Іова—6-го прошенія; Благовѣщеніе—при изученіи „Богородице Дѣво“; сотвореніе міра, грѣхопаденіе—предъ изученіемъ 1-го члена символа вѣры; изученіе главнѣйшихъ событій изъ жизни Спасителя, Его страданій, воскресенія, вознесенія на небо и сошествія Св. Духа—и попутно 2—8 члены; бесѣда Іисуса Христа о страшномъ судѣ, какъ иллюстрація къ 7-му члену. Опытъ показываетъ, что чередованіе священноисторическихъ рассказовъ съ молитвами оживляетъ изученіе послѣднихъ. Это, наряду съ библейскими картинами, служитъ къ „наглядному“ обученію. Остающееся при 4-хъ урокахъ въ недѣлю время можетъ быть удобно использовано законоучителемъ на ознакомленіе дѣтей съ св. Евангеліемъ и душеспасительные рассказы, вводящіе, такъ сказать, ихъ въ предметъ Закона Божія. Вѣдь тутъ дѣти впервые сталкиваются лицомъ къ лицу съ „батюшкой“ и пусть *первое* впечатлѣніе будетъ у нихъ, что это не только преподаватель съ обыч-

нымъ методомъ заданія и спрашиванія, съ балломъ и т. п., а и собесѣдникъ, пастырь, духовный отецъ. Въ качествѣ учебника, доступною для пониманія дѣтей можно признать книжку прот. Аполл. Темновѣрова. При полнотѣ объясненія, она имѣетъ переводъ молитвъ, лишена слишкомъ схоластическихъ подраздѣленій и священные рассказы изложены простымъ языкомъ. Что касается другихъ учебниковъ, то при достоинствахъ имѣются и недостатки, главнымъ образомъ—сухость въ объясненіяхъ и даже изложеніи свящ. рассказовъ (у Соколова—о молитвѣ Господней; отдѣлъ о пророкахъ—простое перечисленіе чудесъ) и чересчуръ, такъ сказать, книжный языкъ (напр., даже въ „Толковомъ молитвословѣ“ Протопопова имѣется такая фраза при изъясненіи 2-го прошенія молитвы Господней: „сими словами просимъ еще царства небеснаго, т. е. откровенія совершеннаго блаженства вѣрующихъ“).

При поступленіи въ 1-й классъ должно требовать соотвѣтствующихъ программъ приготовительнаго класса знаній, т. е. молитвъ, символа вѣры и 10 заповѣдей съ объясненіемъ и переводомъ на русскій языкъ.

Въ *первомъ* классѣ полагается изученіе свящ. исторіи *Ветхаго* завѣта. Посмотримъ на этотъ предметъ при свѣтѣ слѣд. идеи: воспитывать чрезъ сообщеніе знаній, изученіе фактовъ, уясненіе священноисторическихъ событій. Притомъ же будемъ имѣть въ виду, что при двухъ урокахъ въ недѣлю *полнаго* знанія библейской исторіи мы не можемъ дать. При *второмъ* условіи мы приходимъ къ необходимости сообщить лишь *главное* изъ *Ветхаго* завѣта. Для соблюденія *перваго* условія главнымъ признаемъ то, что можетъ *воспитывающимъ* образомъ дѣйствовать на дѣтей. Несомнѣнно, что при двухъ урокахъ въ недѣлю свящ. исторію *Ветхаго* завѣта можно проходить лишь *эпизодически*. И это тѣмъ болѣе, что даже „церковную“ исторію приходится изучать также. Конечно, тамъ больше мате-

ріала... Но вѣдь еслибы сознавалась необходимость строго прогматическаго изложенія, число уроковъ могло бы быть увеличено. Однако этого нѣтъ. Итакъ, если исторію христіанской—русской церкви проходимъ эпизодически, выясняя связь событій, вводя прагматизмъ лишь постольку, поскольку это необходимо; если тутъ мы избираемъ эпизоды, изучаемъ факты, житія, событія, которые наглядно учатъ, подають добрый примѣръ, воспитываютъ ученика; не тѣмъ ли болѣе ту же мѣру, тотъ же методъ слѣдуетъ приложить въ школѣ къ исторіи Израиля, правда, народа Божія, но съ ярко выраженными *по мѣстамъ* чертами того, что теперь называется *еврействомъ* и съ рѣзкимъ отличіемъ его идеаловъ отъ идей христіанскихъ, Говорю это вовсе не подъ вліяніемъ проф. П. И. Ковалевскаго и его книжки „Библия и нравственность“. Все, изложенное здѣсь, достаточно извѣстно богословамъ и если производитъ сильное впечатлѣніе, впечатлѣніе сгущенныхъ токовъ, то лишь потому, что всѣ такъ наз. въ программѣ Закона Божія „неудобныя въ педагогическомъ отношеніи“ библейскія мѣста выбраны и сведены воедино. Получается нѣчто поистинѣ безпросвѣтное! Но эта книжка— „знаменіе времени“, важное для законоучителей. Она указываетъ намъ взгляды свѣтскихъ образованныхъ людей въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Есть люди, слишкомъ сильно воспитанные на Библии ветхозавѣтной, которую и изучаютъ иногда обстоятельнѣе, чѣмъ Новый Завѣтъ; имъ Божество понятно болѣе, какъ грозное, чѣмъ какъ любвеобильнѣйшее существо; ветхозавѣтное „иго работы“ нерѣдко болѣе знакомо имъ, чѣмъ христіанскій „духъ свободы“. У свѣтски образованныхъ людей опять таки въ лучшемъ смыслѣ этого слова—не такъ. Они любятъ Евангеліе и часто читають его, даже воспитаны на немъ и воспитываютъ дѣтей въ идеяхъ христіанскихъ, указанныхъ въ Евангеліи и нерѣдко проводимыхъ въ „христіанизированныхъ“ разказахъ на-

шихъ лучшихъ писателей. Книжка проф. П. И. Ковалевскаго говоритъ намъ, что дѣтямъ, христіански воспитываемымъ, не слѣдуетъ прививать идеаловъ ветхозавѣтныхъ. Тенденцію этой книжки отчасти подтверждаетъ наша программа. Она избѣгаетъ „неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи мѣстъ“. Напр., исторію Іосифа мы боимся изучать во всѣхъ деталяхъ и личность его уясняемъ не совсѣмъ такъ, какъ вынаружилась она въ Библии и охарактеризована у П. И. Ковалевскаго. Прежде чѣмъ возражать ему, внимательно прочтите Бытія 47-ю главу и особенно ст. 12—25. При разсказѣ о непослушаніи Саула, уясняя отношенія Самуила къ нему съ точки зрѣнія ревности о славѣ Божіей, мы опускаемъ, однако, что Самуилъ самъ разрубилъ Агага, амаликитскаго царя... Хотѣлось бы, чтобы эта тенденція проведена была, какъ можно послѣдовательнѣе и строже. Т. е. все то въ ветхозавѣтной исторіи не необходимо въ смыслѣ священнаго знанія, что составляетъ специфическій элементъ Израиля, какъ *еврейскаго* народа; особенно же то, что ни въ какомъ случаѣ не дѣйствуетъ *воспитывающимъ* образомъ и идетъ въ разрѣзъ съ христіанскими идеалами,—все это должно быть опущено. Ребенокъ воспринимаетъ разсказъ живымъ чувствомъ и нерѣдко не доходитъ до логическаго заключенія о правосудіи, усвоивъ лишь сердцемъ мысль о суровости—жестокости. Мальчикъ перваго класса не разбирается также въ событіяхъ Вѣтхаго Завѣта, какъ прообразахъ; онъ беретъ ихъ, какъ факты. И преобразовательное значеніе ихъ остается для него иногда лишь пустымъ звукомъ. Когда мы читаемъ въ учебникѣ, что Мелхиседекъ, напр., былъ прообразомъ Іисуса Христа, не имѣвшаго матери по предвѣчному рожденію и отца—по человѣческому, мы думаемъ, что это писалось для законоучителя, а никакъ не для ученика *перваго* класса, которому сія богословская мысль недоступна ни при какихъ объясненіяхъ и можетъ быть лишь зазубрена.

Изъ наилучшихъ новѣйшихъ учебниковъ укажемъ „священную исторію Вѣтхаго Завѣта“ прот. Аполл. Темномѣрова. Языкъ простъ, сжатъ, ясенъ. Конечно, славянскихъ псалмовъ, каноновъ и пѣсенъ мы не имѣемъ въ виду, ибо едва ли кто изъ законоучителей сможетъ вести дѣло такъ, какъ, очевидно, хотѣлось бы автору, т. е. сообщать попутно съ изученіемъ ветхозавѣтной исторіи даже литургическія свѣдѣнія. Но почт. протоіерей не вполне сталъ выше традиціи, требующей *полноты* въ изложеніи свящ. исторіи Вѣтхаго Завѣта. Онъ долженъ былъ идти по указаніяхъ программы. Съ точки зрѣнія указанной нами *идеи* развѣ признаемъ мы *необходимость* знанія для ученака, напр., того, что Іаковъ обманулъ отца по наущенію матери и обидѣлъ брата (хоть и недостойнаго), что Іакова обманулъ Лаванъ, что Іаковъ былъ многоженецъ, что Моисей „кротчайшій изъ людей“ убилъ египтянина („посмотрѣвъ туда и сюда и видя, что нѣтъ никого, онъ убилъ египтянина и скрылъ его въ песокъ“—Иск. 2, 12) и избивалъ израильтянъ чрезъ ливитовъ за идолослуженіе, что Давидъ согрѣшилъ съ Вирсавіей и проявилъ жестокость къ Уріи; ранѣе—Самсонъ, назорей, палъ съ Далилой; эти детали въ борьбѣ Саула съ Давидомъ; это закланіе св. Ілією 800 пророковъ идольскихъ... Разъ принципъ *полноты* не можетъ быть осуществленъ,—все это съ *воспитательной* точки зрѣнія можетъ быть опущено. Я не согласенъ съ *крайнимъ* мнѣніемъ проф. П. И. Ковалевскаго, что даже такіе, напр., рассказы, какъ грѣхопаденіе, потопъ, жертвоприношеніе Исаака, казни египетскія, завоеваніе земли ханаанской и т. п. неумѣстны, ибо сообщаютъ представленіе о Богѣ, какъ жестокомъ, мстительномъ существѣ, далеко отъ Лица Христова... о нѣкоторыхъ изъ этихъ событій можно рассказать, какъ объ историческихъ, о другихъ, какъ о свидѣтельствующихъ о правосудіи и благодати Божіихъ. Но повторяю: разъ принципъ *полноты*

не соблюдается и предметъ проходится *эпизодически*—все, не имѣющее *воспитательнаго* значенія, можно опустить, пройти кратко. На собраніи педагоговъ *духовныхъ* училищъ Московской епархіи, между прочимъ, говорилось и о сокращеніи курса по исторіи Ветхаго Завѣта (Богосл. Вѣстникъ 1906 г., іюль—августъ, стр. 647).

2-й классъ. Если Ветхій Завѣтъ можно проходить кратко,—*Новый* Завѣтъ, наоборотъ, должно изучать во *всей полнотѣ*. Во 1-хъ, Евангеліе въ высшей степени просто и доступно для дѣтей, и лишь бесѣды Спасителя могутъ представлять затрудненіе; во 2-хъ, здѣсь *все* имѣетъ высоко-идеальное направленіе и потому, въ 3-хъ—глубоко-воспитательное значеніе. Какая неравномѣрность заключается въ назначеніи одинаковаго числа часовъ въ недѣлю въ 1-мъ классѣ на Ветхій Завѣтъ и во 2-мъ—на Новый! Намъ кажется, что не увеличивая количества уроковъ во 2-мъ классѣ (такъ какъ на это Министерство едва ли пойдетъ), необходимо поставить дѣло такъ: проходить кратко въ 1-мъ классѣ Ветхій Завѣтъ въ *первое* полугодіе и со *второго*—начинать изученіе Новаго Завѣта, продолжая его и во 2-мъ классѣ. Тогда можно требовать отъ законоучителя, чтобы урокъ прочитывался по Евангелію и притомъ—не наскоро и даже изучался по свящ. тексту. Если при изданіи учебника имѣть въ виду близость его или почти тожество съ евангельскимъ текстомъ,—большую пользу можетъ принести „свящ. исторія Новаго Завѣта“ прот. Аполл. Темномѣрова и „Благовѣствованіе четырехъ евангелистовъ“, сведенное Б. И. Гладковымъ (1908). Не мѣшало бы сдѣлать такое изданіе Св. Синоду, да еще съ добрыми картинами. Оно не вытѣснило бы „Евангелія“, но замѣнило бы многіе учебники. Изданіе „Четвероевангеліе“ можно сдѣлать доступнымъ и по цѣнѣ. Могъ же издать дешевле учебники Б. И. Гладковъ съ прекрасными картинами... И жаль только, по языку книж-

ки его не совсѣмъ примѣнимы къ возрасту школьника 1-2 класса (ученіе о періодахъ—шести дняхъ творенія или, напр., объясненіе искушеній Іисуса Христа). А еслибы ученику пришлось заплатить и дороже 40—50 к.,—не бѣда. Бѣдняку нерѣдко помогаютъ „общества вспомошествованія“ приобрести пособія, а у богатаго сколько денегъ тратится иногда и попусту. Во всякомъ случаѣ учебники по Закону Божію не будутъ дороже руководствъ по другимъ предметамъ. Сейчасъ, напр., издана на русскомъ языкѣ „Библия“ съ 208 картинами и стоитъ въ изящномъ переплетѣ 5 рублей (Масленниковъ). Новый Завѣтъ представляетъ массу матеріала и поистинѣ двухъ часовъ въ недѣлю мало для того, чтобы достаточнo полно уяснить Евангеліе дѣтямъ. Тутъ дѣло не въ количествѣ страницъ и не въ числѣ статей. Евангеліе кратко въ сравненіи съ свящ. книгами Ветхаго Завѣта. Дѣло въ томъ, что если при изученіи ветхозавѣтныхъ событій иногда нечего бываетъ уяснять, а иное и лучше не уяснять,—въ Евангеліи всюду приходится подолгу останавливаться, уясняя и *прилагая* къ жизни христіанина тѣ или иныя мѣста, отчего урокъ по большей части превращается въ бесѣду. Затѣмъ, теперь при недостаткѣ времени бесѣды Іисуса Христа проходятся иногда наскоро. „Нагорная“ проповѣдь задается на 2-3 урока или приходится въ теченіи долгаго времени по маленькимъ отдѣламъ, которые даются для изученія наизусть въ качествѣ „прибавленія“ къ рядовому уроку. Но въ первомъ случаѣ усвоеніе ея не доступно для слабѣйшаго ученика, а лишь выучиваетъ ее сильнѣйшій; между тѣмъ это составляетъ большой трудъ для лучшаго ученика и его слѣдовало бы пожалѣть больше, чѣмъ нерадиваго, не осилившаго, да и не старающагося воспринять трудный урокъ, уклоняющагося отъ него, а въ концѣ года по благосердію батюшки преспокойно, хоть и съ тройкой вмѣсто пятерки, переходящаго въ слѣдующій

классъ. Во второмъ случаѣ, при изученіи бесѣды по малымъ долямъ, нарушается цѣльность впечатлѣнія и вниманіе ученика разбрасывается; ребенокъ затрудняется, отдавая предпочтеніе той или другой „части“ урока. Не говоримъ, что нельзя выучить; можно. Можно умудриться давать на урокъ по пяти (и болѣе) статей и пройти „Новый Завѣтъ“ въ полугодіе, до рождественскихъ святокъ. Но вопросъ, какъ это будетъ пройдено, особенно, если спрашивать ученика, такъ изучавшаго исторію, придется постороннему для этой школы законоучителю. И притомъ— наше желаніе, чтобы ученики совершали ученіе съ наименьшею затратою силъ, нужныхъ и для другихъ (еще многихъ) предметовъ средней школы. И еслибы можно было достигнуть этого при рекомендуемомъ нами распорядкѣ учебнаго матеріала, изученіи Новаго Завѣта въ теченіе полугодового времени, было бы прекрасно.

Приступая къ курсу *3-го класса*, имѣемъ въ виду внести новое предложеніе и заранѣе просимъ не заподозрить насъ въ желаніи критиковать утвержденную Св. Синодомъ программу. Впрочемъ, вопросъ этотъ, кажется, поднимался на всероссійскомъ законоучительскомъ съѣздѣ и потому предложеніе наше, пожалуй, и не ново. Курсъ 3-яго класса, по нашему мнѣнію, представляетъ нѣкоторую ненормальность въ распредѣленіи учебнаго матеріала въ средней школѣ. Дѣло въ томъ, что здѣсь должно изучаться не Богослуженіе, а то, что составляетъ непосредственное продолженіе евангельской исторіи, т. е. *исторія церкви христіанской*. Конечно, составители программы имѣли въ виду три класса *средней* школы, какъ *нижнюю* школу; курсы Закона Божія должны соответствовать другъ другу. Но теперь пора оставить этотъ взглядъ. Въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ весьма рѣдки случаи ухода по окончаніи 3-го класса. По малоуспѣшности и другимъ причинамъ изъ 3-го класса уходятъ ученики не въ большемъ

количествѣ, чѣмъ изъ другихъ классовъ. Теперь все болѣе и болѣе сознается необходимость пройти полный курсъ средней школы. Въ низшихъ школахъ можетъ быть оставлена прежняя мѣрка, если для нѣкоторой *законченности* религіозныхъ знаній ученика требуется непременно „Богослуженіе“. Объ этомъ можно спорить. Если ужъ необходимо выбирать между Богослуженіемъ и церковной исторіей,—пожалуй, скорѣе можно остановиться на послѣдней. Выходящій въ жизнь школьникъ услышитъ и увидитъ Богослуженіе въ храмѣ. Но гдѣ же онъ услышитъ исторію церкви?! Въ учебникахъ для приходскихъ и народныхъ школъ, гдѣ сведены молитвы, заповѣди, символомъ вѣры, священная исторія обоихъ завѣтовъ и богослуженіе, вслѣдъ за евангельской исторіей всегда излагаются свѣдѣнія, по крайнсй мѣрѣ, изъ апостольскаго вѣка. И еслибы давалось достаточно времени для изученія, исторія излагалась бы здѣсь полнѣе. Этимъ ясно показывается, что историческія свѣдѣнія о церкви Христовой считаются необходимыми и въ раннемъ возрастѣ. И мы ихъ признаемъ таковыми и приобрѣтеніе ихъ считаемъ вполне своевременнымъ въ 3-мъ классѣ и не менѣе важнымъ, изученіе Богослуженія. Послѣднее съ удобствомъ можно отодвинуть въ 4-й классъ. Оно тамъ и должно бы быть, особенно если принять во вниманіе прежнюю программу средней школы, по которой славянскій языкъ преподавался въ 4-мъ классѣ. Курсъ церковной исторіи проходится въ средней школѣ элементарно, эпизодически, въ простыхъ, изложенныхъ весьма доступно для дѣтей, рассказахъ. Даже отдѣлъ о вселенскихъ соборахъ (*ergo*—о великихъ ересяхъ) излагается просто и сжато. Значитъ, затрудненія при изученіи церковной исторіи въ 3-мъ классѣ не можетъ быть, и ужъ историческія свѣдѣнія во всякомъ случаѣ даются дѣтямъ легче, чѣмъ литургическія. Отъ такой перестановки можно ожидать большой пользы при даль-

нѣйшемъ прохожденіи предмета Закона Божія. Многія свѣдѣнія изъ богослуженія и катихизиса будутъ понятнѣе дѣтямъ, изучившимъ исторію Церкви. Примѣръ. Печать на просфорѣ заимствована изъ видѣнія св. Константина Великаго. Теперь личность его и фактъ видѣнія неизвѣстны ученику 3-го класса,—приходится объяснять; тогда законоучитель будетъ говорить объ этомъ, какъ объ извѣстномъ. При изученіи катихизиса излагаются посланія ап. Павла, упоминаются вселенскіе соборы, Арій и др. еретики, говорится о св. Василии Великомъ, Іоаннѣ Златоустѣ и т. д.—все это для изучившихъ церковную исторію въ 3-мъ классѣ было бы гораздо понятнѣе. Исторія христіанской церкви—вообще и русской въ частности, рассказы о подвижникахъ вѣры дали бы много иллюстрацій къ уясненію истинъ вѣры и правилъ нравственности, къ слѣдующимъ курсамъ. Гражданскую исторію считаютъ нужнымъ проходить теперь съ первыхъ классовъ, а церковная отодвинута въ 6-й классъ. При перестановкѣ послѣдняя можетъ облегчить изученіе гражданской исторіи, проходимою детально въ среднихъ и старшихъ классахъ. Нѣкоторые отдѣлы (исторію папства, реформацію, крещеніе Руси и мн. др.) полезно было бы пройти дѣтямъ сначала съ законоучителемъ, услышать въ *церковно-историческомъ* освѣщеніи, а потомъ уже—изъ устъ преподавателя гражданской исторіи. О большей трудности изученія церковной исторіи сравнительно съ другими предметами говорить не приходится. Теперь, напр., въ 4-мъ классѣ реальныхъ училищъ проходитъ исторія среднихъ вѣковъ по учебнику Знойко, пестрѣющему такими перлами книжной мудрости: „Гибеллины защищали идею универсальной монархіи и самостоятельной свѣтской власти, а вельфы были сторонниками національной или мѣстной независимости и интересовъ папства“ (стр. 101—102; сравн. въ курсѣ 5-го класса въ учебникѣ того же автора гл. VI „эпоху просвѣщеннаго

абсолютизма“, стр. 98 и слѣд.). Такихъ „книжныхъ“ фразъ мы не найдемъ, пожалуй, въ „Исторіи христіанской церкви“ прот. Смирнова. Изученіе хронологическихъ датъ и массы именъ не представитъ большаго затрудненія, чѣмъ изученіе славянскихъ богослужебныхъ молитвъ и пѣсно-пѣній и переводъ ихъ на русскій языкъ. Отъ болѣе ранняго, болѣе своевременнаго знакомства дѣтей съ исторіей апостольскаго вѣка, съ жизнью и дѣятельностью такого колосса христіанства, какъ ап. Павелъ, съ житіями мучениковъ и отцовъ церкви, съ исторіей побѣды церкви надъ язычествомъ и ересями, особенно же—съ исторіей родной церкви русской мы ждемъ наибольшаго воспитательнаго вліянія на дѣтскую душу школьника и не было бы грѣхомъ поступиться многолѣтней традиціей въ ясную пользу для дѣла. Изъ отчета о законоучительскихъ сѣздахъ 1913 года, напечатаннаго въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ можно видѣть, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ рѣшительно выдвинуть былъ вопросъ о преподаваніи церковной исторіи *ранѣе 6-го класса*. На сѣздѣ законоучителей Волынской епархіи предположено проходить исторію церкви въ IV-мъ классѣ и I-й пол. V-го (№ 48, стр. 2238). Сѣздъ законоучителей Забайкальской епархіи, въ присутствіи директоровъ гимназій и директоровъ народныхъ училищъ рѣшилъ проходить исторію церкви въ III—V классахъ; въ 5-мъ же классѣ послѣ церковной исторіи—переходитъ къ богослуженію (1914 г. № 2). Полтавскій сѣздъ рекомендуетъ начинать изученіе церковной исторіи раньше катихизиса. Томскій сѣздъ относитъ церковную исторію къ 3-ему классу; богослуженіе—къ 5-му (№ 8, стр. 477 и 451; 1914 года). На Екатеринославскомъ сѣздѣ рѣшено во 2-мъ классѣ послѣ свящ. исторіи Новаго Завѣта проходить исторію апостольскаго вѣка. Вслѣдствіе недостатка времени предположено просить Министерство Народнаго Просвѣщенія о прибавкѣ одного (третьяго) урока во

2-мъ классѣ. Но при гадательности таковой прибавки думаемъ, что рекомендуемый нами порядокъ (изученіе свящ. исторіи Ветхаго Завѣта въ 1-й половинѣ 1-го класса, а свящ. исторіи Новаго Завѣта въ теченіе полуторагодового времени) далъ бы возможность пройти во 2-мъ классѣ и исторію апостольскаго вѣка.

Курсъ *Богослуженія* при такомъ распорядкѣ отодвигается *въ 4-й классъ*. Болѣе трудный курсъ (настолько, что съ этого времени особенно портятся отношенія между требовательнымъ законоучителемъ и учениками, такъ какъ тутъ начинается наибольшій $\%$ неуспѣшности) будетъ скорѣе по силамъ болѣе зрѣлому возрасту. Главное здѣсь—не одно изученіе наизусть, а переводъ на русскій языкъ и уясненіе главнѣйшихъ, употребительнѣйшихъ молитвословій—предначинательнаго псалма, тропарей, евхаристическихъ молитвъ и др.,—еслибы можно было успѣть все это сдѣлать въ два урока. Наибольшее затрудненіе при изученіи даннаго курса представляетъ славянскій языкъ. Многіе ученики не умѣютъ читать по-славянски. При существующихъ условіяхъ обязательно долженъ быть поднятъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, о наученіи дѣтей славянской грамотѣ въ первыхъ (до 4-го) классахъ школы. Это „наученіе“ можно вмѣнить въ обязанность преподавателю русскаго языка и отдѣлить для *славянскаго чтенія* одинъ урокъ въ недѣлю въ первыхъ двухъ—трехъ классахъ. Вѣдь странно же со стороны законоучителя требовать отъ ученика знанія по-славянски и перевода по-русски богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, когда онъ *читаетъ* по-славянски не умѣетъ.

5 и 6-й классы должны быть отведены для изученія *катихизиса*. При этомъ словѣ является представленіе, прежде всего, о книгѣ митроп. Филарета и лишь въ последнее время—о многихъ книжкахъ, претендующихъ замѣнить собою филаретовскую. Нѣкоторыя изъ этихъ

книжекъ настолько трудныя по обилію матеріала и языку, что, пожалуй, „пространный“ катихизисъ окажется болѣе легкимъ для изученія. При наклонности учениковъ къ зубристикѣ, онъ, по крайности, все же короче. Но это можно сказать только о плохихъ и трудныхъ „изложеніяхъ“ катихизическаго ученія. Ибо и сама книга митроп. Филарета, какъ учебникъ, неудовлетворительна. Въ Предсоборномъ Присутствіи Агаѳангель, архіеп. рижскій, говорилъ: „Первый предметъ, относящійся къ познанію прав. христ. вѣры, это—„Пространный христ. катихизисъ прав. церкви,“ одобренный Свят. Прав. Синодомъ и печатавшійся по Высочайшему повелѣнію. Желательно, чтобы это вѣроизложеніе русской прав. церкви подверглось соборному разсмотрѣнію и было издано Всероссійскимъ Соборомъ *общедоступное* изложеніе прав. вѣроученія съ соотвѣтственно яснымъ прав. христ. міровоззрѣніемъ“. Тамъ же проф. С. Т. Голубевъ заявилъ: „Многіе считаютъ катихизисъ Филарета чуть ли не символической книгой, а преосв. Антоній Волинскій, въ православіи котораго, конечно, никто не сомнѣвается, недавно объявилъ, что катихизисъ наполненъ латинскими заблужденіями. Ясно, что православіе въ такихъ спорныхъ пунктахъ должно быть подвергнуто соборному научному пересмотру“. (Церк. Вѣд. 1906 г. № 17, стр. 1014—1015; № 48, стр. 66). Есть и совершенно крайнія мнѣнія о катихизисѣ, которыхъ лучше было бы не приводить. Въ „Новомъ Времени“ говорилось: начиная съ семьи и школы, ничто такъ не отвращаетъ отъ религіи, какъ учебникъ вѣры (тамъ же, № 17 стр. 1019). Бывшій архим. Михаилъ, нынѣ старообрядческій епископъ, приводитъ слѣд. выдержку изъ „разрушенія ада и его возстановленія“ Л. Н. Толстого. На вопросъ князя-сатаны: что пишутъ о церкви люди на землѣ, что дѣлаетъ она въ напрасной борьбѣ съ бѣсами,—одинъ изъ слугъ сатаны читаетъ: „чтобы побѣдить силы ада и тьму, которая окру-

жаеть насъ, нужно внести свѣтъ въ души дѣтей. А для этого нужно перестать ихъ учить катихизису *по катихизису*“... (Отцамъ и дѣтямъ, стр. 149. Москва 1904). О трудности изученія вѣры и нравственности по современному методу, т. е. по катихизису митр. Филарета, мы въ свое время высказывались печатно (русская школа 1902 г., июль—августъ). Объ этомъ же писалъ въ 1906 году въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ г. Левитовъ. Онъ говоритъ, что для доказательства истинности того иного ученія достаточно приводить по одному тексту; можно обойтись и совсѣмъ безъ текста тамъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнiя въ истинѣ. Ссылаясь на митр. Макарія, онъ говоритъ, что нужно изучать такъ наз. классическія мѣста. Но и ихъ необязательно заучивать по—славянски; достаточно сознательной и толковой передачи ихъ на родномъ русскомъ языкѣ. Изученіе текстовъ для нѣкоторыхъ настоящая мука. Трудность въ томъ, что тексты приводятся по—славянски и потому не вполне понятны. Сюда слѣдуетъ присоединить спеціальную тяжеловѣсность и неуклюжесть славянскихъ оборотовъ. Какими бы разъясненіями ни сопровождалось изученіе текстовъ, оно все же въ значительной степени носить механической характеръ. Центръ вниманія воспитанника настолько сосредоточивается на изученіи самыхъ словъ, что содержаніе и внутренній смыслъ послѣднихъ отодвигается на задній планъ. Так. обр. на чисто механическую работу тратится огромная сумма энергіи, которая могла бы быть употреблена на болѣе глубокое усвоеніе догматовъ и пониманіе ихъ взаимоотношенія (іюнь, стр. 347—349). При современномъ распорядкѣ учебнаго матеріала—изученіи вѣры и нравственности христіанской въ видѣ катихизиса въ качествѣ пособія къ филаретовской книгѣ можно рекомендовать книгу рижскаго свящ. І. Жилова, Въ самомъ дѣлѣ, достоинства Филаретова катихизиса составляютъ: ясность, краткость и точность опредѣленій,

отсутствіе многословія (какъ, напр., у прот. Петровскаго), схоластическихъ подраздѣленій (какъ у свящ. Невскаго), неумной краткости (какъ у Березина и Яблонскаго; у послѣдняго не всѣ тексты переведены) и т. д. Неудобства его—вопросоотвѣтная форма, отсутствіе русскаго перевода текстовъ (почему нужно имѣть подъ руками Библию или, по крайности, книжку Бѣляева: тексты катихизиса на русскомъ языкѣ) и нѣсколько устарѣвшій, по мѣстамъ, языкъ. Вотъ книжка свящ. І. Жилова и восполняетъ эти неудобства, давая связное изложеніе, русскій переводъ текстовъ, краткія объясненія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и не измѣняя въ опредѣленіяхъ краткости и точности филаретова языка, а лишь устраняя устарѣлость его.

Вѣро-и-нравоученіе христіанское проходитъ еще разъ въ средней школѣ—въ 7-мъ классѣ реальныхъ училищъ и въ 7—8 классахъ гимназій. Тотъ же „катихизисъ“ только распространенный, т. ск., богословіемъ. Но вотъ что говорилъ объ этомъ въ Предсоборномъ Присутствіи архіеп. Антоній Волынскій (нынѣ Харьковскій): „Нужно существенно переработать программы учебныхъ предметовъ нравоученія и вѣроученія, ибо нынѣшнія программы и учебники для лицъ, прошедшихъ пространнѣй катихизисъ, представляютъ собою лишь бездарную и бесполезную *размазню* уже извѣстныхъ имъ свѣдѣній. Нужно или составить новые учебники, или изучать вѣроученіе по Богословію препод. Іоанна Дамаскина, а нравоученіе по книжкѣ еп. Теофана: „Путь ко спасенію“ (Церк. Вѣд. 1906 г. № 19, стр. 1154, п. 3). Состоялся всероссійскій законоучительскій съѣздъ; нѣкоторыя пожеланія его были одобрены Свят. Синодомъ; программы по вѣро-и-нравоученію были санкціонированы также и Министромъ Нар. Просвѣщенія и разосланы оо. законоучителямъ. Тогда появились учебники, соответствующіе *новымъ* программамъ. Напр., книжка свящ. Яблонскаго и переработанная Сменцовскимъ кн.

протоіер. Смирнова. Это уже *полное* изложеніе истинъ вѣры и нравственности. Но по языку и массѣ матеріала книжки эти едвали доступны ученику или ученицѣ средней свѣтской школы, если принять во вниманіе ихъ развитіе въ богословскомъ отношеніи. Пасынками школы являются особенно ученики реальныхъ училищъ, у которыхъ два гимназическіе курса (7 и 8 классовъ) должны быть пройдены въ теченіе одного 7-го класса (хотя всероссійскій законоучительскій съѣздъ и предположилъ сокращеніе курса, соотвѣтственно количеству уроковъ). Наболѣе доступною ученикамъ свѣтской школы можно признать недавно изданную книжку харьковскаго священника Липскаго,—издана отдѣльно для гимназическаго курса и болѣе кратко—для реальныхъ училищъ.

Ученіе вѣры и нравственности изучается теперь въ средней школѣ трижды: въ приготовительномъ классѣ—*элементарно*, безъ текстовъ; въ 4—5 классахъ—по катихизису, причемъ главная сила и наибольшее вниманіе уходитъ, по словамъ г. Левитова, на механическое изученіе *текстовъ*; въ 7—8 классахъ—или „размазня“, какъ было раньше, да въ семиклассныхъ школахъ практикуется и теперь, или согласно новѣйшей программѣ и по новѣйшимъ учебникамъ предлагается оно, какъ почти *непосильный* для абитуриента средней свѣтской школы трудъ.

Намъ кажется, что слѣдовало бы съ 5-го класса изучать сразу *богословіе*: въ 5-мъ классѣ—вѣроученіе, въ 6-мъ нравоученіе. Вѣдь вопросоотвѣтная „катихизическая“ форма имѣла въ виду облегченіе изученіе. Теперь „катихизисъ“ митр. Филарета считается настолько труднымъ, что предпочитается книжка съ *связнымъ* изложеніемъ. Считается болѣе прочнымъ усвоеніе учебнаго матеріала въ видѣ *связной* статьи. Съ другой стороны, возможно же *общедоступное* изложеніе вѣро-и-нравоученія, о которомъ говорилъ архіеп. Агаеангель. Тексты можно посот-

кратить, иные опустить, другіе передать по-русски, мало-подходящіе замѣнить болѣе подходящими. Все это сдѣлать на основаніи Свящ. Писанія, на которомъ зиждется и филаретовская книжка... Кого соблазнить это?! На законоучительскихъ сѣздахъ 1913-года выносились резолюціи соотвѣтствующія нашему проѣкту. Въ Житомирѣ, Волинской епархіи, оо. законоучители рѣшили послѣ церковной исторіи, изучаемой въ IV—V классахъ, проходить катихизисъ, очевидно, въ видѣ богословія, или вѣро-и-нравовученія, такъ какъ послѣднее въ VII—VIII классахъ замѣняется изученіемъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта и апологетики (см. цит. мѣсто). Забайкальскій сѣздъ постановилъ проходить прямо послѣ церковной исторіи (III—V классы) въ VI-мъ классѣ—вѣроученіе, въ VII-мъ нравовученіе (см. цит. мѣсто).

Итакъ, при нашемъ распорядкѣ курсъ Закона Б. заканчивался бы въ 6-мъ классѣ.

Для 7-го класса реальныхъ училищъ и для 7-го класса гимназій (имѣемъ въ виду семиклассную школу), служащихъ переходною ступеню къ высшей школѣ, полезно было бы ввести *основное* богословіе или *апологетику* христіанства. Объ этомъ говорили многіе законоучительскіе сѣзды, прибавляя къ апологетикѣ или вообще Свящ. Писаніе Новаго Завѣта въ сокращенномъ объемѣ семинарскаго курса (Волинскій сѣздъ), или только апостольскія посланія, такъ какъ Евангеліе читалось на урокахъ во 2-мъ классѣ (Забайкальскій). Въ 7-мъ классѣ можно было бы соединить то, что называется апологетическимъ и обличительнымъ или сравнительнымъ богословіемъ. Изъ курсовъ 5—6-го классовъ долженъ быть выпущенъ весь *полемическій* элементъ, сравненіе христіанства съ иновѣріемъ, православія—съ инославными вѣроисповѣданіями. Пусть истина православія предстанетъ здѣсь (въ 5—6 кл.) сознанію ученика въ чистомъ видѣ; пусть законоучителѣ

не отвлекается въ сторону отъ положительнаго уясненія истины. Обличеніе неправомыслія инославнаго, равно какъ и апологія христіанства отъ иновѣрія и нападокъ со стороны науки должны составить предметъ изученія въ 7-мъ классѣ. Намъ скажутъ: это дѣло высшей школы. Пусть такъ. Но не всякій абитуріентъ средней школы увидитъ высшую. Затѣмъ, при ниобязательности посѣщенія лекцій не всякій студентъ, какъ слѣдуетъ, ознакомится съ апологетикой; пусть же въ средней школѣ, которая должна быть сомодовлѣющей, ученикъ *обязательно* пройдетъ ее. Наконецъ, обличительное и апологетическое богословіе будетъ изучаться въ средней школѣ болѣе или менѣе элементарно, насколько позволить время—2 часа въ недѣлю; значить и въ высшей школѣ найдется работа для богословствующей мысли студента. Желательно, чтобы хотя немного разрушился тотъ скептицизмъ, который теперь заѣдаетъ иногда нашихъ дѣтей, вообще развивающихся очень рано; хотя нѣсколько опровергнуть былъ тотъ и „всякій вѣтръ ученія“, который смущаетъ и соблазняетъ юношу,—то невѣріе, съ которымъ нерѣдко переходятъ теперь юноши въ высшую школу или выходятъ въ жизнь, не нашедши отвѣта на душевные запросы и видя предъ собой тексты или „размазню“. На западѣ, какъ мы видѣли, апологетику считаютъ необходимой. И у насъ она нужна. Изъ семинарской старины вспомнимъ „Основное богословіе“ Августина. Для нынѣшняго времени книга эта нѣсколько устарѣла и требуетъ дополненій; но въ ней удивительно ясный и доступный языкъ... Самое содержаніе науки, разборъ теорій и т. под.,—все это представляло бы насущнѣйшій интересъ для ученика 7-го класса. И онъ считался бы съ курсомъ, какъ съ новой неизвѣстной еще ему наукой, а не скучалъ бы надъ ученымъ—переученымъ, надъ повтореніемъ „задовъ“. Для оживленія курса теперь законоучителю приходится въ 7-мъ классѣ какъ бы чи-

тать лекціи. Странно же и въ этомъ классѣ не выходить изъ рамокъ заданія и спрашиванія съ подстегиваніемъ неаккуратнаго ученика двойкой. Но какъ-никакъ—онъ долженъ потребовать знанія учебниковъ и для экзамена, и для реабилитаціи себя въ глазахъ начальства. И вотъ ученикъ снова принимается за изученіе того, что уже учено и опять тѣже тексты—тексты, между тѣмъ какъ космографія, естественная исторія, физика, химія и пр. уже дали теоріи—гипотезы, на которыя на урокъ Закона Б. некогда дать отвѣтъ. Такъ какъ апологетика и обличеніе западныхъ вѣроисповѣданій зиждутся на Свящ. Писаніи, главнымъ образомъ, на Евангеліи и посланіяхъ апостольскихъ, то-вотъ тутъ и выходъ пожеланіямъ законоучительскихъ сѣздовъ.

Проектируемый нами распорядокъ учебнаго матеріала предмета Закона Божія по классамъ семиклассной средней свѣтской школы слѣдующій: краткая свящ. исторія Ветхаго Завѣта—въ 1-мъ полугодіи 1-го класса; свящ. исторія Новаго Завѣта съ исторіей церкви Христовой въ апостольскомъ вѣкѣ или безъ нея—во 2-мъ полугодіи 1-го и 2-мъ классѣ; исторія христіанской и, въ частности, русской церкви—въ 3-емъ; богослуженіе христ. прав. церкви—въ 4-мъ; догматическое богословіе или вѣроученіе христ. прав. церкви—въ 5-мъ; нравственное богословіе или нравоученіе христ. прав. церкви—въ 6-мъ; апологетическое (основное) и обличительное (сравнительное) богословіе съ Свящ. Писаніемъ Новаго Завѣта—въ 7-мъ классѣ. Для успѣшнаго прохожденія курса 7-го класса необходимо добавленіе хотя одного часа въ недѣлю, что весьма возможно сдѣлать на счетъ, напр., нѣмецкаго языка (3 урока, тогда какъ франц. языка—два урока) или законовѣднія...

Свящ. А. Лиховицкій.

Преобразованіе Новочеркаскаго духовнаго училища по уставу 1867 года.

(Продолженіе).

По новому уставу положено въ духовныхъ училищахъ четыре класса съ годичнымъ курсомъ, а кромѣ того классъ приготовительный. Въ нашемъ училищѣ приготовительнаго класса не существуетъ. Вопросъ объ открытіи его былъ поднятъ вскорѣ послѣ преобразованія училища. Уже окружной съѣздъ духовенства 1869 г. занялся этимъ вопросомъ, но за недостаткомъ средствъ у духовенства отложилъ рѣшеніе этого вопроса до болѣе благопріятнаго времени. Затѣмъ съѣзды 1870 и 1873 г.г. обсуждали этотъ вопросъ, но также безъ всякаго результата. А окружной съѣздъ 1876 г. призналъ совершенно излишнимъ открытіе приготовительнаго класса. „Въ настоящее время“, говорится въ протоколѣ этого съѣзда, „въ каждой станицѣ и во многихъ слободахъ и хуторахъ открыты народныя приходскія училища, въ коихъ имѣютъ право обучаться дѣти всѣхъ сословій и окончившія курсъ въ сихъ училищахъ поступаютъ прямо въ 1-й классъ гимназіи, слѣдовательно, могутъ поступать и въ духовное училище и поступаютъ съ очень достаточными познаніями по необходимымъ для сего предметамъ, что подтвердили члены училищнаго правленія. Для бѣдныхъ родителей приготовленіе дѣтей въ этихъ училищахъ очень выгодно и требуетъ малыхъ издержекъ; а для мѣстностей, гдѣ нѣтъ народныхъ приходскихъ училищъ, гораздо дешевле будетъ стоить содержаніе дѣтей въ ближайшемъ по мѣсту жительства народномъ училищѣ, нежели въ городѣ. Между тѣмъ для открытія приготовительнаго класса при Новочеркасскомъ училищѣ нужна комната съ необходимою мебелью, которой въ настоящее время при училищѣ не имѣется, а нужно строить вновь, и вмѣстѣ имѣть для него отдѣльнаго учителя, на что потребуется

не мало издержекъ. Почему депутаты находятъ излишнимъ открытіе при училищѣ приготовительнаго класса“.

Съ началомъ 1868/9 учебнаго года кромѣ четырехъ штатныхъ классовъ открыто сверхъ того параллельное отдѣленіе при первомъ классѣ. Предъ реформою 1867 года было три класса или отдѣленія—высшее, среднее и низшее; въ нихъ обучалось въ 1867/8 уч. году 162 мальчика, именно: 37 въ высшемъ отдѣленіи, 48—въ среднемъ и 77—въ низшемъ. Послѣ годовыхъ испытаній въ іюль 1868 г. воспитанники высшаго отдѣленія, удовлетворительно выдержавшіе экзаменъ, составили IV-й классъ, а недостаточно успѣвшіе высшаго отдѣленія и лучшіе средняго образовали III-й классъ, изъ худшихъ учениковъ средняго отдѣленія и лучшихъ низшаго составилъ II-й классъ и наконецъ I-й классъ образовали вмѣстѣ съ вновь принятыми не переведенные изъ низшаго отдѣленія въ среднее. Къ началу 1868/9 уч. года оказалось въ училищѣ 206 воспитанниковъ, которые по классамъ распредѣлялись такъ: въ IV классѣ 32 ученика, въ III—39, во II—51 и въ I классѣ 84, которые были раздѣлены на два отдѣленія—штатное и параллельное. Послѣднее содержалось на счетъ духовенства и существовало только одинъ годъ. Въ 1869/70 уч. г. было открыто параллельное отдѣленіе при II-мъ классѣ, но оно было закрыто черезъ годъ. Очень замѣтное увеличеніе числа учащихся (съ 162 до 206) въ годъ преобразованія училища было случайнымъ и вызвано было исключительно реформою. Дѣло въ томъ, что до реформы дѣти Донскаго духовенства безпрепятственно воспитывались въ училищахъ сосѣднихъ епархій. Въ училищахъ же, преобразованныхъ по новому уставу, прекращень неограниченный пріемъ учащихся, такъ какъ опредѣлена для каждаго класса норма въ 40 человекъ. Кромѣ того въ духовныхъ училищахъ положена была плата за ученіе съ иноепархіальныхъ воспитанниковъ. Вотъ почему всѣ Дон-

ские уроженцы должны были возвратиться изъ иноепархіальныхъ въ собственныя училища. Единственно этимъ обстоятельствомъ объясняется переполненіе нашего училища въ годъ преобразованія. Съ слѣдующаго же учебнаго года начинается постепенное уменьшеніе числа учащихся: въ 1869/70 уч. году число учениковъ упало до 147, 1870/71 г.—101, въ 1871/72—91 и въ 1872/3 г. до 89. Только съ 1873/4 уч. года число учащихся въ нашемъ училищѣ начинаетъ увеличиваться и то сначала очень медленно: въ 1873/4 г.—91, въ 1874/5 г.—102 и т. д. и только къ началу девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія число учащихся въ училищѣ приближается къ тремъ-стамъ.

Причинъ сокращенія числа учениковъ въ первое пятилѣтіе со времени преобразованія училища можно указать нѣсколько. Реформа училищъ по уставу 1867 г. совпала съ временемъ сокращенія церковныхъ штатовъ на Дону, поведшаго за собой уменьшеніе духовенства; затѣмъ среди самаго духовенства обнаружилось стремленіе къ воспитанію дѣтей въ гимназіяхъ, дающихъ надежду на лучшую карьеру. Даже и въ настоящее время встрѣчаются священники, которые наиболѣе способныхъ дѣтей помѣщаютъ въ свѣтскія учебныя заведенія, а въ духовныя опредѣляютъ дѣтей съ ограниченными способностями. Но едва ли не самую главную причину, повліявшую на сокращеніе числа учениковъ, была трудность училищнаго курса по новому уставу. Въ первые три года съ одной стороны училищному правленію приходилось многихъ увольнять за малоуспѣшность, а съ другой—сами ученики, убѣдившіеся въ трудности ученія при новыхъ усиленныхъ требованіяхъ, оставляли училище. Такъ, въ 1868/9 г. за малоуспѣшность уволено 51, въ 1869/70—42 и въ 1870/71 г.—17 учениковъ. Въ это же самое время и пріемъ въ I-й классъ училища сдѣлался ограниченнымъ: въ 1868/9 г. было принято 44 человекъ, въ слѣдующемъ году только 17 и т. д.

Главный контингентъ учащихся въ первые годы послѣ преобразованія составляли дѣти духовенства. Изъ другихъ сословій ученики считались единицами. Въ первые пять лѣтъ свѣтскихъ учениковъ было менѣе десяти, всѣ они дѣти чиновниковъ, дѣтей же простыхъ казаковъ и крестьянъ совсѣмъ не было. Только съ половины семидесятыхъ годовъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ общаго числа учениковъ, увеличивается и количество свѣтскихъ, но все таки въ слѣдующее пятилѣтіе число ихъ менѣе 30. Къ концу восьмидесятыхъ годовъ возрастаніе числа свѣтскихъ учениковъ идетъ быстрѣе, такъ что 1886/7 учебномъ году изъ общаго числа 263 свѣтскихъ учениковъ 88, а въ 1892/3 г. уже 136. Теперь между свѣтскими учениками преобладаютъ дѣти не привилегированныхъ сословій. Такъ, за 1892/3 годъ изъ 136 свѣтскихъ учениковъ дѣтей офицеровъ и чиновниковъ только 32, казачьихъ 67, мѣщанъ и крестьянъ 37. Одновременно съ увеличеніемъ числа инословныхъ воспитанниковъ постепенно возрастаетъ и число духовныхъ. Если въ 1874/5 учебномъ году учениковъ духовнаго происхожденія было 89, то въ 1886/7 году оно возросло уже до 175. Увеличивавшійся съ каждымъ годомъ наплывъ учащихся повелъ за собой открытіе въ восьмидесятыхъ годахъ параллельныхъ отдѣленій при всѣхъ четырехъ классахъ училища, а съ 1912/13 учебного года при каждомъ классѣ существуютъ уже два параллельныхъ отдѣленія.

2. Преобразование учебно-воспитательной части.

Преобразование учебно-воспитательной части въ нашемъ училищѣ состоялось въ 1868/9 учебномъ году. По уставу 1867 г. предметы преподаванія въ духовныхъ училищахъ оставлены были тѣ же за исключеніемъ русской исторіи и объясненія воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ, которыя были исключены изъ круга училищныхъ предметовъ. Цер-

ковное пѣніе положено было преподавать внѣ класснаго времени. Смотритель училища преподавалъ катихизисъ съ изъясненіемъ богослуженія, а помощникъ смотрителя—священную исторію; латинскій языкъ преподавали два учителя; на преподаваніе греческаго языка, русскаго съ церковно-славянскимъ и географіи съ ариѳметикой положено по одному наставнику; чистописаніе и церковное пѣніе большею частію не имѣли отдѣльныхъ учителей, а поручались кому-либо изъ наличныхъ наставниковъ или надзирателю. Каждый день кромѣ четверга и субботы было по 4 урока, урокъ продолжался по часу съ четвертью, а съ 1884 года по часу.

И новый уставъ подобно старому, между предметами училищнаго курса отдаѣтъ преимущество классическимъ языкамъ. Какъ видно изъ расписанія уроковъ (22 урока по латинскому языку и 18—по греческому), тогда какъ на русскій съ церковно-славянскимъ языкомъ положено для всѣхъ четырехъ классовъ всего 11 уроковъ. Правда, на наставниковъ древнихъ языковъ возложена была обязанность содѣйствовать своимъ преподаваніемъ учителю русскаго языка, именно: они должны не только указывать неправильности устной рѣчи въ отвѣтахъ учениковъ, но исправлять и объяснять ошибки относительно русскаго языка, встрѣчавшіяся въ письменныхъ упражненіяхъ. Но эта мѣра существа дѣла не измѣнила: практика очень скоро обнаружила пониженіе уровня знаній по русскому языку. Поэтому Учебнымъ Комитетомъ была признана недостаточность одного урока русскаго языка для IV класса училища и въ 1881 году прибавлено 3 урока этого языка на счетъ уроковъ греческаго языка, которыхъ въ IV классѣ осталось 6 вмѣсто 9, а уставомъ 1884 г. на русскій съ церковно-славянскимъ языкомъ назначено два преподавателя при 19 урокахъ, а число уроковъ по латинскому уменьшено до 16 и преподаваніе этого языка поручено одному учителю.

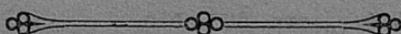
Если учебные предметы въ преобразованныхъ по уставу 1867 г. училищахъ остались прежніе, за то характеръ преподаванія совершенно измѣнился. Въ дореформенное время большинство учителей слѣдовало старинной манерѣ задаванія уроковъ по учебнику безъ всякаго объясненія въ классѣ. Уставомъ 1867 г. наоборотъ требуется самое тщательное и детальное объясненіе урока въ классѣ до полного усвоенія его воспитанниками даже съ ограниченными дарованіями. Только благодаря новому методу преподаванія, при которомъ трудъ учениковъ облегчался объясненіемъ въ классѣ урока, сдѣлалось возможнымъ въ реформированныхъ училищахъ за четыре года пройти обширный, прежде разсчитанный на шесть лѣтъ училищный курсъ. вмѣсто развитія и укрѣпленія памяти, чего главнымъ образомъ достигало дореформенное преподаваніе, реформою 1867 г. требуется обращать особенное вниманіе на общее интеллектуальное развитіе. Къ этой цѣли направлено преподаваніе языковъ классическихъ и русскаго. Особенностью въ преподаваніи русскаго языка являются письменныя упражненія, бывшія раньше, можно сказать, рѣдкостью. Теперь письменныя работы практикуются во всѣхъ классахъ и въ самыхъ разнообразныхъ видахъ соотвѣтственно степени развитія учениковъ въ видахъ умственнаго развитія воспитаниковъ учреждаются ученическія бібліотеки, изъ которыхъ ученики пользуются книгами для внѣкласснаго чтенія, вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ пополняться и фундаментальныя бібліотеки, въ которыя поступаютъ учебныя пособія по всѣмъ предметамъ училищнаго курса. Такимъ образомъ для преподавателей училища явилась возможность пополнять свои педагогическія познанія и ознакомиться съ новыми дидактическими методами и приѣмами. Наконецъ, въ правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ принимаетъ самое близкое участіе высшая духовно-учебная власть.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ въ первые же годы послѣ преобразованія вырабатываются программы съ подробными объяснительными записками, рекомендуются новые учебники примѣнительно къ программамъ, учебныя пособія для преподавателей, книги для внѣкласснаго чтенія учениковъ; по мѣрѣ надобности указываются общіе методы и частнѣйшіе приемы преподаванія и т. д.

Нельзя, конечно, было ожидать, чтобы вновь преобразованныя училища сразу и безъ затрудненій стали на новый путь. По крайней мѣрѣ наше училище въ первые годы послѣ преобразованія въ сущности по характеру преподаванія осталось дореформеннымъ. Это и естественно. Въ первое время преподаватели оставались прежніе. Они не могли сразу ознакомиться съ требованіями новаго устава, съ новыми методами и приемами; притомъ же преподаваніе велось по старымъ учебникамъ. Новые учебники вводились не сразу, а постепенно: въ годъ преобразованія вышли новые учебники только по латинскому языку и ариметикѣ; учебникъ по греческому языку былъ рекомендованъ въ 1869 году, а учебники по свящ. исторіи, русскому языку, географіи и изъясненію богослуженія были указаны только въ 1871 году. Точно также и программы выработаны неодновременно: по языкамъ въ 1869 г., а по прочимъ предметамъ уже въ семидесятыхъ годахъ. До полученія новыхъ программъ преподаватели должны были сами составить программы примѣнительно къ новому росписанію уроковъ по каждому предмету. Къ этому присоединились частыя перемѣны въ составѣ служащихъ въ первые пять лѣтъ, неблагопріятно отразившіяся на состояніи учебнаго дѣла въ училищѣ.

Ал. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мои бесѣды съ урядникомъ Иосифомъ Степановымъ Дычкинымъ о спиритизмѣ *).

(Продолженіе).

Нѣтъ, дорогой мой собратъ, изъ всего вышесказаннаго, вамъ видно, что не души умершихъ руководятъ вами, а какіе то другіе духи, потому что истинные—добрые (ангелы) духи не будутъ противорѣчить Слову Божію въ своихъ предсказаніяхъ. Поэтому, чтобы узнать какіе же это духи, мы обратимся къ свѣтильнику—Слову Божію и посмотримъ, могутъ-ли души умершихъ людей являться къ живымъ по первому ихъ требованію, могутъ ли они, души мертвыхъ, выйти изъ повиновенія Своему Творцу и открывать живущимъ на землѣ то, что сокрыто? Я уже не буду говорить о томъ, что срывать завѣсу съ тайнъ Божіихъ нельзя безнаказанно, какъ говорить даже и вамъ вашъ духъ-покровитель: „если кто дерзнетъ сорвать завѣсу съ тайнъ Его, тотъ нарушаетъ Его святой Законъ“, но я хочу обратить ваше вниманіе на то, что, если души умершихъ иногда и являются изъ міра загробнаго къ людямъ, то только чудеснымъ образомъ, по повелѣнію Творца, а не естественнымъ путемъ, не такъ, какъ это мы видимъ у спиритовъ, гдѣ съ душами умершихъ, даже великихъ угодниковъ Божіихъ, обращаются какъ съ какимъ нибудь панибратомъ. Спириты въ оправданіе того, что души умершихъ можно вызывать, ссылаются на примѣръ аэндорской волшебницы, вызвавшей Самуила. Но этотъ фактъ ничуть не оправдываетъ ученіе спиритовъ. Спириты хотятъ видѣть въ этомъ вызваніи обычное

*) См. Декабрь. 1916 г., стр. 607—616.

вызываніе душъ умершихъ, тогда какъ здѣсь Самуиль явился Саулу по повелѣнію Божію, потому что иначе Господь, никогда и ни въ чемъ не противорѣчившій Себѣ, не осудилъ бы безусловно всѣхъ волшебствъ и гаданій и вызываній умершихъ, какъ это видно изъ Священнаго Писанія: „Когда ты войдешь въ землю, которую дастъ тебѣ Господь Богъ твой, тогда не научись дѣлать мерзости, какія дѣлали народы сіи... Ибо народы сіи, которыхъ ты изгонешь, слушаютъ гадателей и прорицателей; а тебѣ не то далъ Господь, Богъ твой (Вт. 18, 9, 14)... И если какая душа обратится къ вызывателямъ мертвыхъ и къ волшебникамъ... мужчина или женщина, если будутъ они вызывать мертвыхъ или волхвовать, да будутъ преданы смерти; камнями должно побить ихъ, кровь ихъ на нихъ (Лев. 20, 6, 27)... Когда скажутъ вамъ: „обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и чревоѣщателямъ“, тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ-ли мертвыхъ о живыхъ? обращайтесь къ закону и откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта“ (Пс. 8, 19—20). Да, дѣйствительно, если мы внимательно разберемъ исторію вызыванія аэндорскою волшебницею Самуила для царя Саула, то увидимъ, что явленіе Самуила Саулу было явленіе чудесное, совершившееся не безъ воли на то Бога, а не такъ какъ отвѣтилъ вамъ вашъ духъ-покровитель—Димитрій: „Богъ велитъ вамъ знать, что женщина эта была медіумъ но съ злой волей, то есть сообщающаяся съ вздорными духами“. Изъ отвѣта духа-покровителя видно, что Самуиль явился Саулу какъ будто бы естественнымъ образомъ, только по капризу волшебницы. Еслибы дѣйствительно Самуиль явился безъ воли Божіей, а лишь по приказанію самой волшебницы,—тогда

бы явившійся Самуиль не обличалъ бы Саула за потревоженіе его духа, а онъ, Самуиль, прежде всего укоряетъ Саула, говоря: „для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышелъ?“ Для чего ты спрашиваешь меня, когда Господь отступилъ отъ тебя и сдѣлался врагомъ твоимъ?“ (1 Цар. 28, 15—16). Ты, какъ бы такъ говорить Самуиль, когда „Богъ отступилъ отъ тебя и болѣе не отвѣчаетъ тебѣ ни черезъ пророковъ, ни во снѣ“,—хочешь говорить со мною черезъ волшебницу. Хорошо. Господь попускаетъ это, но знай, что эта дерзость твоя не пройдетъ тебѣ даромъ: все, что я возвѣстилъ тебѣ раньше: „Господь отвергъ тебя, чтобы ты не былъ царемъ надъ израилемъ“ (1 Цар. 15, 26),—теперь за этотъ твой мерзкій поступокъ Господь прибавляетъ тебѣ наказаніе: „завтра ты и сыны твои будете со мною“. (1 Цар. 28, 19). Это новое предсказаніе Самуиломъ Саулу о томъ, что онъ теперь за свой поступокъ—обращеніе къ волшебницѣ и вызываніе души умершаго, не только лишится царства, но лишится и своей жизни и жизни своихъ дѣтей,—ясно говоритъ, что Самуиль дѣйствовалъ по повелѣнію Бога Всевѣдущаго, потому что духъ злобы—діаволъ ни за что не сказалъ бы Саулу того, что могло послужить ему во спасеніе, тамъ какъ онъ ищетъ только гибели человѣка. Посему явленіе здѣсь духа умершаго Самуила царю Саулу было чудесное, а не естественное, какъ думаютъ спириты. Что же касается того, что Господь использовалъ для своего новаго откровенія волшебницу, а по вашему медиума,—то здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго и невозможнаго, потому что Господь часто, для изъясненія Своей Божественной воли, пользовался нечестивыми людьми. Такъ, напр., черезъ Каіафу Онъ исполняетъ пророчество о смерти Своего Сына Іисуса Христа за всѣхъ людей: „лучше,

чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей“ (Іоан. 11, 50—51). Поэтому и здѣсь Господь, для славы Своего имени, использовалъ суевѣрное и мерзкое занятіе волшебницы для возвѣщенія Своего грознаго пророчества о Саулѣ. За то, что души умершихъ не могутъ безъ повелѣнія Божія являться намъ живымъ, объ этомъ ясно и сильно говоритъ Самъ Іисусъ Христосъ въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Я прочелъ Луки 16, 19—31.

Не замѣчаете-ли, дорогой мой собесѣдникъ, что приточный богачъ напоминаетъ намъ современныхъ спиритовъ? Перейдя въ загробный міръ и узнавъ, что ожидаетъ тамъ подобнаго ему грѣшнаго человѣка, богачъ, какъ будто бы движимый хорошимъ чувствомъ—спасенія своихъ братьевъ, еще живущихъ на землѣ, обращается къ Аврааму и, хотя открыто этого не высказываетъ, что онъ попалъ въ это мѣсто мученія потому, что его вовремя никто не предупредилъ объ этомъ,—проситъ Авраама послать на землю къ братьямъ Лазаря, чтобы онъ рассказалъ имъ, что ихъ ожидаетъ здѣсь, когда они умрутъ. Братья, думалъ богачъ, когда увидятъ воскресшаго изъ мертвыхъ, обязательно повѣрятъ и не придутъ на мѣсто мукъ. Вѣдь, это разсужденіе богача есть разсужденіе и ваше. Вы, вѣдь, съ этимъ вполнѣ согласны?—Да, отвѣтилъ мнѣ собесѣдникъ. Вотъ въ этомъ-то и заслуга спиритизма, продолжалъ говорить мнѣ Дычкинъ; онъ, спиритизмъ, является сильнымъ проповѣдникомъ существованія душъ послѣ смерти; онъ есть самый лучшій помощникъ для Церкви въ борьбѣ съ современнымъ невѣріемъ. Вѣдь я теперь, батюшка, часто спорю съ мѣстными адвентистами, отвергающими существованіе души.—Да я такъ и зналъ, что эта мысль богача вамъ понравится. Но вотъ, дорогой Іосифъ, обратили-ли вы свое вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Вы ска-

зали сейчасъ, что спорите съ адвентистами. А знаете ли вы, что тѣ же адвентисты, для доказательства своего ученія о небытіи души, ссылаются на Священное Писаніе, т. е. на Слова Того-же Самаго Бога, Который, какъ вы вѣрите, посылаетъ къ вамъ души умершихъ для наученія и вразумленія васъ въ бытіи духовнаго міра. Почему же это Онъ для спасенія сихъ заблуждающихся—адвентистовъ и вообще всѣхъ невѣрующихъ людей въ бытіе души не посылаетъ и имъ ихъ родныхъ умершихъ? Вѣдь это, какъ вы сказали раньше, было бы весьма полезно. Отвѣтъ на это недоумѣніе современнаго спирита мы находимъ въ отвѣтѣ Авраама богачу: „у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ“, т. е. если желаете вы спасенія для своей души, то не нужно вамъ искать сокрытыхъ тайнъ путемъ запрещеннымъ, черезъ гаданія, вызываніе душъ умершихъ,—нѣтъ, обращайтесь къ закону Моисея, къ писаніямъ пророковъ, къ откровенію Господа Нашею Іисуса Христа и Его апостоловъ и руководитесь ими въ согласіи съ ученіемъ церкви. Но спириты и вы, какъ послѣдователь того же ученія, не удовлетворяются этимъ единственно разумнымъ отвѣтомъ Авраама богачу, но настойчиво и упорно вмѣстѣ съ богачемъ требуютъ явленія душъ умершихъ для вразумленія, думая, что тогда весь міръ сдѣлается глубоко вѣрующимъ. „Нѣтъ, отче Аврааме,—говорите вы съ богачемъ,—„но, если кто изъ мертвыхъ придетъ къ намъ (братьямъ) покаются“. Нѣтъ, скажу я вамъ, дорогой собратъ, вмѣстѣ съ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ, Авраамомъ: „если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, еслибы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ“.—Да трудно вамъ, оболыщенному „духомъ“ гордыни, который, чтобы всадить въ сердце ваше свою гордость, отвѣтилъ вамъ черезъ своего помощника: „ты есть“

сосудъ Божій, будь же чистъ для принятія отъ источника живой воды. Богъ далъ тебѣ вѣру, вотъ его и руководись. Вотъ все, что отъ тебя требуется.“—возвратиться на истинный путь къ соединенію съ церковью черезъ послушаніе ей и исполненіе ея святыхъ таинствъ. Богачъ, какъ видно, успокоился послѣднимъ отвѣтомъ Авраама и согласился съ тѣмъ, что еслибъ и умершій явился къ нему, когда онъ еще былъ живъ, все таки не повѣрилъ бы онъ, не повѣрятъ и братья его, потому что живутъ они не такъ. Но спиритамъ и вамъ и этого отвѣта мало; вы задумали увѣриться въ существованіи душъ путями запрещенными, такъ какъ входили въ общеніи, какъ будтобы съ душами умершихъ, а на самомъ дѣлѣ съ отцемъ лжи-діаволомъ,—язычниками. „Народъ мой вопрошаетъ свое дерево, и жезль его даетъ ему отвѣтъ; ибо духъ блуда ввелъ ихъ въ заблужденіе, и блудодѣйствуя они отступили отъ Бога своего“ (Ос. 4, 12). Какое грозное слово Бога для святотатцевъ, поднимающихъ самовольно завѣсу съ сокрытаго Богомъ отъ людей!.. „Много высокихъ и славныхъ: но тайны открываются смиреннымъ“—говорить премуд. Сирахъ. „Черезъ мѣру труднаго для тебя не ищи, и что выше силъ твоихъ, того не испытывай. Что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй; ибо не нужно тебѣ, что сокрыто... Ибо многихъ ввели въ заблужденіе ихъ предположенія, и лукавыя мечты поколебали умъ ихъ“. (Сир. 3, 19, 21—22, 24). Тоже самое сказалъ вамъ и вашъ духъ покровитель: „если кто дерзнетъ сорвать завѣсу съ таинъ Его, тотъ нарушаетъ Его святой Законъ“. Но такъ какъ этотъ руководитель есть духъ злобы и посему ищетъ кого бы поглотить,—свой вышеприведенный отвѣтъ прикрашиваетъ такими словами, давая гордому человѣческому уму развить въ себѣ лукавыя мечты: „сокрытое у

Господа, но святые вдохновляются Его силой "... Не слышится ли въ этихъ словахъ знакомый намъ отвѣтъ діавола нашимъ прародителямъ: „сами будете, какъ боги“... О хитрецъ лукавый!.. „Святые вдохновляются“!.. Видите, онъ причисляетъ уже васъ къ святымъ... Да вы уже и не разъ говорили о себѣ, что грѣха не имѣете такого, который бы тяготилъ вашу совѣсть.

Дорогой братъ, не могу безъ волненія говорить, видя, какъ духъ зла ведетъ васъ черезъ свои новыя откровенія, къ блуду.—Вы признаете переселеніе душъ?—спросилъ я.—Да,—послѣдовалъ отвѣтъ. Такъ вотъ вамъ отвѣтъ „духа“ на одномъ изъ сеансовъ по вопросу о переселеніи душъ, отвѣтъ, который вамъ нужно хорошо запомнить: „Любовь, какая бы она ни была, и на какой бы почвѣ ни созидалась,—самый лучший факторъ для проявленія феноменовъ самаго высокаго порядка. И плотская любовь даже лучше, ибо въ средѣ ея находится наибольшее количество „предсуществующихъ“ душъ, которыя съ нетерпѣніемъ ждутъ, тѣснясь около другъ друга, сліянія двухъ любящихъ сердець, какъ давно ожидаемаго момента для своего новаго воплощенія и желаннаго появленія на землѣ... Эти духи похожи на тотъ длинный хвостъ людей, выпущенныхъ изъ тюрьмы, которые стоятъ у входной калитки, въ безпорядкѣ толпятся, сбиваются съ очереди, стремясь опередить одинъ другого въ тотъ моментъ, когда властная рука любящихъ сердець „ключемъ любви“ откроетъ имъ завѣтныя двери перевоплощенія“ (Что такое спиритизмъ? Арх. Никона. Стр. 109—111).

Понимаете-ли вы, дорогой братъ, всю бездну этого новаго откровенія? Вы въ первой бесѣдѣ со мною сказали, что вы подъ вліяніемъ „духовъ“ изъ блудника сдѣлались высоко-нравственнымъ человѣкомъ. Да, скажу вамъ, на первыхъ порахъ такъ „духъ“ искуситель

и поступаетъ; онъ ведетъ, повидимому, религиозно-нравственную бесѣду, но въ своихъ сообщеніяхъ всегда дѣлаетъ такія ядовитыя вставки, которыя въ будущемъ вызовутъ у занимающагося спиритизмомъ сомнѣнія и противохристіанскія мысли. Вѣдь въ этомъ мы уже имѣли возможность убѣдиться даже изъ только что полученныхъ отвѣтовъ. Но что въ концѣ концовъ духъ доведетъ свою жертву до гибели, объ этомъ сильно говорить намъ жизнь самыхъ выдающихся спиритовъ. Вотъ что читаемъ мы въ только что указанной брошюрѣ арх. Никона: „Извѣстный знатокъ спиритизма В. П. Быковъ, самъ бывшій спиритъ, свидѣтельствуетъ, что ему извѣстно множество случаевъ самоубійства медіумовъ. Извѣстно также, что самые знаменитые медіумы были самыми несчастными людьми. Юмъ былъ всю жизнь страдальцемъ тѣлесно, жертвою внушенія „духовъ“. Форстеръ былъ распутнѣйшимъ пьяницей и кончилъ жизнь въ сумасшедшемъ домѣ. Следъ грѣшилъ всѣми пороками Содомы и Гоморры и всю жизнь былъ эпилептикомъ. Кэтъ Фоксъ спилась съ круга въ Лондонѣ и до того безобразничала, что ее спириты силой отправили въ Америку... (См. Кудряцевъ: „Что такое теософія?“ стр. 92.)

Таковъ конецъ всѣхъ, находящихся во власти духа злобы!

Дычкинъ попросилъ у меня книжку, изъ коей я прочиталъ о любви по откровенію духовъ и о концѣ жизни знаменитыхъ спиритовъ, прочиталъ еще разъ самъ и, отдавая книжку, сказалъ мнѣ:—Да, что то не хорошее кроется въ этомъ ученіи о перевоплощеніи душъ, тогда какъ раньше, читая о семъ въ книгѣ Аллана Кардена, я былъ въ восторгѣ. Батюшка, вы серьезно заставляете меня задуматься: на вѣрномъ-ли я стою пути. На этомъ закончилась наша вторая бесѣда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гдѣ намъ добывать воскъ?

Вотъ вопросъ, который пронесся надъ нашею церковью вообще, а надъ нами въ частности, вопросъ, созданный исключительно всемірной, неслыханной войной.—Надъ этимъ вопросомъ надо намъ всѣмъ и каждому подумать серьезно и дать на него отвѣтъ, практически осуществимый.

Я рѣшаюсь дать свой посильный отвѣтъ на него въ надеждѣ, что можетъ быть въ массѣ отвѣтовъ онъ принесетъ хоть малую крупицу пользы и дастъ поводъ высказаться другимъ: *Dicant meliora potentes*.

Прежде всего, надо глянуть прямо правдѣ въ глаза, надо увидѣть свою ошибку, вслѣдствіе которой возникъ восковой кризисъ.

Правда эта говоритъ намъ, что мы мало заботились о томъ, чтобы получать воскъ отечественнаго производства, и приобрѣтали его за границей, преимущественно у нѣмцевъ. Страшно подумать, что нѣмецкое засилье было у насъ и въ церкви: мы платили нѣмцамъ церковныя деньги за ихъ воскъ, а они богатѣли и, мало этого, частью и на нашу церковную копейку ковали смертоносныя орудія, обративъ ихъ на насъ.

Между тѣмъ, у насъ на Руси и въ частности въ нашей епархіи воску, что называется, непочатый уголь, но, къ несчастью, наши пчеловоды не знали и до сего времени не знаютъ, куда его сбывать. Перетапливать сушь (ненужные соты и ихъ обломки) не было необходимости, никто объ этомъ особенно и не заботился за неимѣніемъ спроса на воскъ; сушь эта гдѣнибудь складывалась, какъ малоцѣнный продуктъ, а иногда можетъ быть просто-на-просто и выкидывалась, какъ ненужный балластъ. Случайные покупатели, забредшіе на пасѣку, какъ это видно изъ пчеловодной литературы, часто покупали эту сушь въ буквальномъ смыслѣ слова за безцѣнокъ. Вообще, на отечественный воскъ мало обращалось вниманія и съ нашей стороны и со стороны пчеловодовъ.

Теперь же настало время, когда всѣ стремятся выйти изъ нѣмецкаго засилья и во всѣхъ отрасляхъ промышленности создать свое собственное, русское, а поэтому и намъ,—духовенству, слѣдуетъ серьезно взглянуть на дѣло приобрѣтенія

своего отечественнаго воска. Приобрѣтать воскъ можно отъ пчеловодовъ или въ видѣ суши, или въ чистомъ перетопленномъ видѣ. Сушь, приобретенная церквами можетъ отсылаться чрезъ завѣдующаго складомъ въ свѣчной заводъ, гдѣ она обращается въ чистый воскъ при посредствѣ особыхъ воскотопокъ, которыя, можно приобрести въ любой пчеловодной фирмѣ (Харьковщенко, Ростовъ н/Д.; Петръ Кирьяновъ съ С-ми, Вятка и др).

Если же почему либо эта работа окажется для свѣчного завода неудобною, непосильною, кропотливою и т. п., то надо постараться приобрести на пасѣкахъ воскъ въ чистомъ видѣ. Для этого, мнѣ кажется, гдѣ есть пасѣки въ приходохъ, духовенство само должно прийти на помощь пчеловодамъ, особенно простолюдинамъ, не умѣющимъ добыть изъ суши чистаго воска. Повторяю при этомъ, что на эту отрасль пчеловодной промышленности мало обращалось вниманія; даже въ пчеловодной литературѣ послѣдняго времени вопросъ о воскѣ обходился молчаніемъ. Предо мной, напр. книжка „Какъ водить пчелъ“ А. М. Бутлерова въ 9-мъ изданіи 1916 г. и въ ней ни слова о воскотопленіи. Духовенство должно явиться пионеромъ этого дѣла и научить пчеловодовъ этому въ существѣ несложному, но доходному, а главное святому дѣлу, научить ради Церкви.

При этомъ у каждаго прочитавшаго эти строки естественно является вопросъ: да сумѣемъ ли мы научить другихъ, когда сами ничего въ этомъ дѣлѣ не знаемъ ни теоритически, ни практически? Прежде чѣмъ учить другихъ, надо самимъ научиться, но гдѣ и какъ?

Возраженіе, конечно, справедливое, но при этомъ надо помнить, что часто мы, „уча, учимся“. Стоитъ только захотѣть освободиться отъ нѣмецкаго засилья, отъ нѣмецкой свѣчи, стоитъ только приложить каплю самаго ничтожнаго труда—осмотрѣть воскотопки, хотя бы по прейсъ-курантамъ и мы увидимъ, что трудности въ воскотопленіи (добываніи воска изъ суши) рѣшительно никакой нѣтъ. Дѣло это настолько просто и несложно, что особой науки и особеннаго умѣнья въ немъ не потребуется. Стоитъ только приобрести солнечную воскотопку у того же Харьковщенко въ Ростовѣ, заняться покупкою суши на пасѣкахъ, поставить ее гдѣ нибудь (лучше

всего въ оградѣ церкви, чтобы всѣ видѣли и учились) на солнечномъ припекѣ, подкладывать въ нее сушь и солнце будетъ давать Вамъ самый чистый пахучій воскъ.

Если по обстоятельствамъ военнаго времени въ фирмахъ не окажется воскотопокъ, то я долженъ сказать, что конструкція ея на столько проста и не сложна, что ее сумѣетъ устроить всякій столяръ, внимательно разсмотрѣвъ ее на рисункѣ преискуранта, а кто умѣетъ управляться съ пилой и настругомъ (рубанкомъ), тотъ сумѣетъ легко устроить ее и самъ.

Въ осуществленіи этой идеи я бы съ своей стороны предложилъ слѣдующую мѣру. Въ каждомъ благочиніи должна быть церковь, въ районѣ которой жители занимаются пчеловодствомъ; духовенство этой церкви и должно пріобрѣтать на церковныя суммы или на свои, какъ найдетъ удобнѣе, сушь и имѣть воскотопку. Добытый воскъ слѣдуетъ сдавать завѣдующему складомъ, получая за него опредѣленную заводомъ стоимость. Я вполне увѣренъ, что занятіе это не обременитъ причта, а если и такъ, то увѣренъ, что недолго придется ему заниматься этимъ дѣломъ. Пчеловоды сами скоро поймутъ всю несложность этого занятія и впоследствии сами будутъ доставлять намъ чистый воскъ. Духовенство т. о. явится піонеромъ отечественной и мѣстной восковой промышленности.

Хочется вѣрить, что у духовенства, какъ цѣлой, большой семьи, проникнутой одними интересами, семьи въ церковномъ хозяйствѣ кооперативной, созидающей и школы и учебныя заведенія и проч., найдутся средства и люди въ семьѣ, которые выведутъ „нѣмецкое засилье“ изъ нашихъ Божіихъ храмовъ и положатъ начало процвѣтанію отечественнаго пчеловодства и добыванію отечественнаго воска, изъ котораго и только изъ него должна горѣть въ нашихъ храмахъ свѣча.

Вотъ проэктъ самой простой солнечной воскотопки. У меня на моей пасѣкѣ существуетъ своего издѣлія солнечная воскотопка самой простѣйшей конструкціи. Это деревянный ящикъ изъ тонкихъ досокъ, передняя сторона котораго значительно ниже задней, такъ: ящикъ въ объемѣ 34×27 сант., высота задней стороны его 7 сант., нижней 4 сант. Сверху ящикъ прикрывается стеклянной крышкой на петляхъ. Къ боковымъ внутреннимъ стѣнкамъ прибиваются наклонно на одной высотѣ планки, на которыхъ кладется противень изъ бѣлой жести

31×15 сант., на который кладется сушь и закрывается крышкой. Ящикъ ставится на стулъ, табуретъ или на иную какуюнибудь устойчивую подставку противъ солнечныхъ лучей (въ ясный день) вдали отъ досужей публики—ребятишекъ и,—изолировавъ отъ возможности повалить его домашнимъ животнымъ. Вскорѣ, не болѣе какъ черезъ 20—30 м., воскъ начнетъ стекать на свободное пространство между противнемъ и переднею стѣнкою. Дно ящика, куда стекаетъ воскъ я застилаю чистою бѣлою бумагою, чтобы послѣ его легко было отдѣлать. По мѣрѣ таянія суши, на противнѣ остаются ненужные элементы—отбросы, которые необходимо счищать съ него и добавлять свѣжаго матеріала.

Священникъ *Александръ Пономаревъ.*

Епархіальная печать о реформѣ прихода.

Для повременной епархіальной печати кардинальнымъ вопросамъ является въ настоящее время, несомнѣнно, вопросъ о приходской реформѣ. Идея общей церковно-общественной реформы замкнулась въ маленькомъ кругѣ сужденій „о путяхъ оживленія прихода“. Между тѣмъ, по мнѣнію „Яросл. Еп. Вѣд. № 26“, важно не оживленіе приходской жизни само по себѣ; важна общая реформа нашей церковной жизни, важно устраненіе тѣхъ настроеній, которыя такъ исказили всю церковную и въ *частности*, приходскую жизнь. Устраните эти настроенія и приходская жизнь оживится сама собой“.

Но и въ такой, значительно суженной постановкѣ вопроса достаточно недоразумѣній.

„Реформа церковно-приходской жизни, помимо всякихъ соображеній о ея достижимости при нынѣшнихъ условіяхъ, настоятельно нужна. Весь вопросъ въ томъ, *какая* нужна реформа, что она должна реформировать. Для этого прежде всего долженъ быть поставленъ правильный діагнозъ болѣзни *ibid*“.

Этого діагноза, однако, нѣтъ, быть можетъ, потому, что епархіальная печать въ постановкѣ вопроса пошла вслѣдъ за повременной свѣтской и вслѣдъ за ней занялась разсмотрѣ-

ніемъ главнымъ образомъ одного частнаго вопроса, именно: о правѣ прихожанъ выбирать членовъ причта. Почему свѣтская печать болѣе всего заинтересовалась этимъ вопросомъ, легко объяснить всеобщимъ увлеченіемъ парламентаризмомъ и идеей мѣстнаго самоуправленія. Отсюда же понятно, почему сужденія епархіальной печати имѣютъ часто полемическій оттѣнокъ.

Органы епархіальной печати довольно единодушны въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ идеѣ выборнаго духовенства въ силу соображеній и принципиальнаго свойства и практическаго характера. Наболѣе категорически высказываются „Нов. Еп. Вѣд. № 23“. Приведя въ качествѣ историко-догматической справки Тит. 1, 5; 1 Тим. V, 22; Іоанн. XV, 16—19, 2 Тим. IV, 3; 9 пр. Антиох. соб., 13 пр. Лаодик., 3 пр. Седьмого Всел., сославшись на практику церковей Апостольской, Вселенской и помѣстной древней русской, „Новг. Е. В.“ рекомендуютъ осторожность въ отношеніяхъ къ выборному началу.

Рядъ епархіальныхъ вѣдомостей перепечатываетъ извѣстную старую ст. Архіеп. Антонія весьма скептически настроеннаго къ выборному началу и приходскому совѣту.

„Оренб. Еп. Вѣд. № 14—26“ перепечатываютъ ст. прот. І. Восторгова, въ которой указывается, что практика церкви Апостольской въ этомъ вопросѣ не была единообразной. „Апостолы велѣли *избирать* діаконовъ, но св. Павелъ самъ назначалъ и рукополагалъ пресвитеровъ... Значитъ, древность завѣщала не однообразный строй. И епископа Тита ап. Павелъ оставилъ въ Критѣ, назначилъ, а въ другое время, при развитомъ епископатѣ,—ихъ избирали... Въ старообрядчествѣ, даже при гоненіяхъ, выборное начало духовенства доселѣ не дало *ни одного* выдающагося пастыря, а вліяніе священниковъ сведено къ нулю“.

Правда, „Нижегор. Церк.-Общ. Вѣст. № 26“ полагаетъ, что нельзя сдѣлать принципиальныхъ возраженій противъ участія прихожанъ въ выборѣ духовнаго вождя, т. к. избранное лицо пользуется общимъ довѣріемъ и любовью прихожанъ—необходимыми качествами успѣшнаго пастырскаго дѣланія. Но слѣдуетъ взглянуть на обратную сторону этого права и его результаты.

Какъ могутъ избрать хорошаго, добраго пастыря люди, не знающіе, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять добрый

пастырь? Не найдется въ крестьянской средѣ и лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ пастырства. При выборахъ появится партійность, подкупность, агитація, появятся аферисты...

Къ какимъ уродливостямъ можетъ привести выборное начало, указываютъ „Оренб. Еп. Вѣд. № 24—26“, приведя въ качествѣ иллюстраціи бытовую картинку избранія настоятеля прихода въ Уфим. еп. по проекту Преосвящ. Уфимскаго. На выборахъ „провалились“ 3 кандидата: „магистръ“, кандидатъ богословія и студентъ семинаріи, а избранія удостоился быв. архіерейскій келейникъ, потомъ послушникъ монастыря и псаломщикъ; „это нашъ человекъ, съ нимъ мы что хотимъ, то и сдѣлаемъ“. Понятно, почему отъ такой формулы бѣгутъ болѣе достойные кандидаты священства и почему пастырскія собранія духовенства смотрятъ неодобрительно на избранія членовъ причта прихожанами.

Такъ, на пастырскомъ собраніи 14 іюня 1916 г. въ г. Николаевѣ „единогласно было выражено сужденіе, что выборное начало принесетъ много бѣдъ Церкви: умалитъ каноническія права епископовъ въ выборѣ и постановленіи пастырей, лишитъ пастырство должнаго авторитета въ глазахъ прихожанъ, создать партійную борьбу при выборахъ и давленіе мірянъ на совѣсть и дѣятельность пастыря по избраніи („Херсон. Епарх. Вѣд. № 13“).

Съѣздомъ духовенства Екатериносл. епарх., на пастырскомъ собраніи 15 іюня, выборное начало прихожанъ въ дѣлѣ замѣщенія священническихъ мѣстъ признано вреднымъ: прихожанамъ можетъ быть предоставлено только право ходатайствовать предъ Владыкой о назначеніи къ нимъ правомочныхъ желательныхъ кандидатовъ („Екатер. Еп. Вѣд. № 19“).

Еще ранѣе, въ апрѣлѣ (29) текущаго года Московскій столичный совѣтъ о.о. благочинныхъ, рассматривая вопросъ о реформѣ прихода, пришелъ къ такому же заключенію.

„Избраніе прихожами пастыря, безспорно, не требуется канономъ и духомъ Православной Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне опасно для церковной жизни въ практическомъ отношеніи. Оно возможно и логически необходимо въ протестантствѣ, гдѣ община является носителемъ іерархическихъ

правъ, какокая она и передаетъ временно одному изъ своихъ сочленовъ; въ православіи же нѣтъ ничего подобнаго.

Практически выборное начало породить безконечныя приходскія раздѣленія, партіи, споры, вражду и приведетъ къ анархіи приходской жизни, къ паденію авторитета пастыря, и сдѣлаетъ то, что въ пастыри, при условіи выборовъ, особенно отъ крестьянъ, пойдутъ тѣ, которымъ уже больше нельзя ничего получить отъ жизни, которымъ и терять нечего,—т. е. отбросы жизни.

Нельзя допустить и рекомендаціи прихожанами пастыря, ибо рекомендуетъ высшее и болѣе правомочное лицо или учрежденіе низшему; здѣсь же будетъ наблюдаться явленіе обратное.

Возможно допустить *ходатайство* прихожанъ о назначеніи властью епископской къ нимъ пастыря“...

Проведеніе избирательнаго начала въ жизнь прихода не представило бы даже новости. Допущеніе прихожанъ къ участию въ избраніи членовъ клира не есть что либо совершенно новое, а имѣетъ за собой и прошлое, и въ настоящее время прихожане, какъ извѣстно, не лишены возможности ходатайствовать за тѣхъ или другихъ своихъ кандидатовъ, что и практикуется въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, особенно при открытіи новыхъ приходовъ, но практика въ этотъ случаѣ даетъ бльшую частью отрицательные результаты; и это весьма понятно. Вѣдь извѣстно, что прихожане при избраніи тѣхъ или другихъ кандидатовъ менѣе всего обращаютъ вниманіе на нравственныя достоинства избираемыхъ лицъ, а тѣмъ болѣе на ихъ научныя богословскія познанія: они останавливаютъ свое вниманіе больше на тѣхъ лицахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, обойдутся имъ дешевле (Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 19, рѣчь члена Государственной Думы протоіеря Ѳ. Андріановскаго въ Комиссіи по дѣламъ Православной Церкви). „Русскій человекъ по самому духовному состоянію своему чаще всего не возвышается въ своей оцѣнкѣ достоинствъ пастыря далѣе высокаго роста и черной бороды“, а злоупотребленія практикой выборовъ отмѣчаются на протяженіи почти всей русской исторіи („Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости № 26“). Геннадій архіепископъ Новгородскій (XV—XVI в.), „долженъ былъ препираться съ приходскими людьми, зачѣмъ они выбираютъ въ

священники людей еле грамотных“. Ему, какъ извѣстно, отвѣчали, что земля де такова: человѣка негдѣ найти, чтобы умѣлъ „грамотѣ“. Но пришла на Русь и грамота, а „уличане“ выбирали „для рукоположенія во священника не тѣхъ, кто болѣе гораздъ достоинъ, а тѣхъ, которые разными происками успѣли нискать ихъ расположеніе (Св. Зак. т. т. IV, № 1352)“.

Такъ, идея избранія пастыря приходомъ рисуется далеко не радужныя перспективы и наводитъ на грустныя размышленія. Можно опасаться, что лучшія силы побѣгутъ при такихъ порядкахъ отъ священства, какъ бѣгутъ они довольно часто и сейчасъ отъ униженія матеріальной зависимости на приходѣ.

Необезпеченность приходскаго духовенства—недостатокъ общественной важности, потому что она ставитъ священника въ унизительную зависимость отъ прихожанъ, заставляя батюшку собирать съ прихода „подаваніе“, создавая въ лучшемъ, пожалуй, случаѣ отношенія хозяина-работодателя и работника—наемника. Епархіальныя Вѣдомости удѣляютъ и этому вопросу достаточно вниманія. Съ приходской реформой тутъ связь очевидная. „Не надо быть пророкомъ, заявляютъ Орлов. Епар. Вѣд. № 26—27, чтобы предсказать, въ какихъ формахъ выльется это зло (—выборное право), и какія принесетъ оно бѣдствія церкви. И здѣсь говоритъ не какое-то оскорбительное для мірянъ недовѣріе и презрѣніе къ нимъ со стороны клира, какъ это толкуется въ печати, а простое историческое соображеніе, пониманіе тѣхъ отношеній, какія созданы нынѣшнимъ зависимымъ въ матеріальномъ смыслѣ положеніемъ духовенства передъ мірянами. Прежде нужно было бы подумать объ уничтоженіи этой постыдной и вредной для обѣихъ сторонъ зависимости“... „Испрашиваніе подъ каждымъ окномъ подаваній, заискиваніе и угодничество въ чаяніи большей подачки, намеки прихожанамъ на низкую оплату требъ, заботы, волненія и расчеты о томъ, какъ „свести концы съ концами“,—развѣ это не отталкиваетъ молодыя силы отъ церковнаго служительства“, спрашиваетъ „Нижегород. Церк.-Общ. Вѣстн. № 26“. „А между тѣмъ священникъ, матеріально независимый, всегда пользуется и имѣетъ должный авторитетъ у прихожанъ, безъ чего пастырская дѣятельность не можетъ имѣть надлежащаго успѣха (ibid).“ „На самомъ дѣлѣ, гдѣ же искренность, гдѣ святость дѣла, если за молитвой сейчасъ же слѣдуетъ жестъ, заставляю-

щій краснѣть“ (Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости № 13 ст. „Красивыя слова и дѣйствительность“). Попытаемся вообразить на мѣстѣ священника другихъ лицъ просвѣтительныхъ хотя бы занятій, напримѣръ, учителя. Картина получится, конечно, каррикатурная, и не одинъ учитель, вѣроятно, покраснѣетъ, представивъ себя съ протянутой рукой или съ зажатой въ кулакѣ мѣднымъ пятакомъ—„подаяніемъ“ за свой трудъ.

Насколько важно, въ настоящее время особенно, возвысить авторитетъ пастыря, видно, между прочимъ, хотя бы изъ того факта, что, наприим., 3-е пастырское собраніе духовенства Таврической епархіи (по вопросу о возрожденіи приходской жизни) установило, въ качествѣ основной, точку зрѣнія слѣдующимъ заявленіемъ: „Пастырь—это душа, оживляющая церковно-приходскій организмъ, и никакія внѣшнія реформы не поставятъ нашъ православный приходъ на пьедесталъ совершенства, если во главѣ прихода не будетъ добраго и истиннаго пастыря („Таврической Церковно-Общественный Вѣстникъ № 19).

Пастырь для своего прихода—свѣтильникъ, горящій въ высотѣ, и чтобы возвысить до себя пасомыхъ, священникъ не только долженъ быть идеально настроенъ, достаточно просвѣщенъ и опытенъ, но и долженъ быть свободенъ отъ путъ, связывающихъ его и влекущихъ въ тину житейской суеты въ силу матеріальной необезпеченности.

Значительно менѣе заняты Епархіальныя Вѣдомости другими вопросами приходской реформы. Отмѣчая наличность „средостѣнія“ между пастыремъ и приходомъ (батюшка самъ по себѣ, а приходъ самъ себѣ), Тверскія Епархіальныя Вѣдомости № 21—22, не указываютъ однако, какъ устранить его, какъ перейти раздѣляющую грань. Приходскій совѣтъ—„очи и уши священника“ по идеѣ—грозитъ стать тормозомъ, особенно въ вопросахъ матеріальнаго свойства. Въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ передается мнѣніе нѣкоего мірянина о сборахъ съ церковью на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Мірянинъ не соглашается съ этимъ назначеніемъ приходскихъ денегъ, такъ какъ семинаріи воспитываютъ чаще людей иного служенія, чѣмъ пастырскаго. А приходы, лишаясь своихъ денегъ, не въ силахъ развить поэтому внутри себя дѣятельность, въ частности, благотворительную и религіозно-просвѣтительную.

Можно надѣяться и ожидать, что приходскіе совѣты, дѣйствительно, усвоятъ эту точку зрѣнія и окажутъ противодѣйствіе принятому порядку расходованія приходскихъ денегъ. Впрочемъ, и сами Тверскія Епархіальныя Вѣдомости находятъ долю правды въ словахъ мірянина и полагаютъ, что нужно бы всѣ духовно-учебныя заведенія передать попеченію казны, хотя это и грозитъ подчиненіемъ ихъ иному вѣдомству. Однако же, чисто пастырская школа можетъ, по мнѣнію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, претендовать на церковныя средства.

Болѣе подробно „пути къ оживленію прихода“ указаны Московскимъ столичнымъ собраніемъ о.о. благочинныхъ.

„Усиленная молитва, благоговѣйное богослуженіе, религиозное воодушевленіе, проповѣдь пастырей, возвышеніе подвиговъ благочестія, возвышеніе миссіонерскаго вопроса и миссіонерской дѣятельности, связь пастыря съ паствой и особенно связь пастырей и паствы съ архипастыремъ, частое посѣщеніе архипастырями приходо́въ, ихъ живое слово къ прихожанамъ и участливое отношеніе къ приходской жизни, усиленіе просвѣтительной и благотворительной дѣятельности“—вотъ средства къ оживленію жизни въ приходѣ.

Какимъ путемъ пройдетъ или, вѣрнѣе, должна пройти реформа прихода?

На этотъ вопросъ пока, и то мимоходомъ, отвѣтили „Орловскія Епархіальныя Вѣдомости № 26—27“. Авторитетное рѣшающее слово, очевидно, должно принадлежать церковному собору, а не компетенціи Государственной Думы.

Конечно, многое можетъ быть усвоено нашей церковной общественностью и помимо всякихъ законодательныхъ предположеній и актовъ. Послѣднее даже желательно, поскольку нужно, чтобы оживленіе приходской жизни произошло не бюрократическимъ путемъ, идущимъ сверху, а путемъ приходскихъ благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздовъ съ участіемъ мірянъ, изъ резолюціи каковыхъ составитъ богатѣйшій матеріалъ для Всероссійскаго собора изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ („Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости № 19“).

Правда „Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости № 11“ находятъ, что сельскому духовенству, по дальности разстояній и

дурнымъ дорожнымъ условіямъ, особенно въ ненастное время, не легко собираться на окружныя и уѣздныя сѣзды, почему рекомендуютъ созывать окружныя собранія не болѣе 6-ти разъ въ году, а уѣздныя и вовсе упразднить. Но это, конечно, не значитъ, что и въ другихъ епархіяхъ тѣ же условія. Благоразумная церковная политика будетъ примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и, гдѣ нужно, будетъ созывать и „благочинническія, и уѣздныя, и епархіальныя собранія совокупно съ мірянами („Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости № 19“).

Въ дѣлѣ оживленія приходской жизни не малую роль должна сыграть и миссія. Послѣдняя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ дѣлаетъ свое дѣло устройствомъ миссіонерскихъ курсовъ. Имѣя своей спеціальной цѣлью научить борьбѣ съ сектантствомъ, вообще инославіемъ, миссіонерскіе курсы, съ другой стороны, даютъ возможность православнымъ наиболѣе полно и отчетливо, болѣе сознательно усвоить истины православія. („С. Е. В. № 16“).

18 декабря 1916 г. состоялось приходское собраніе въ Борисоглѣбской церкви гор. Новгорода, вызванное распоряженіями Центральной и Епархіальной власти о благоустроеніи приходской жизни.

Собраніе было назначено мѣстнымъ священникомъ М. Борисовымъ въ 6 часовъ вечера, на время, слѣдующее непосредственно за акаѳистомъ, который каждое воскресенье совершается въ Борисоглѣбской церкви въ честь иконы Божіей Матери, именуемцй „Скоропослушницы“.

По зову батюшки собралась полная церковь прихожанъ, по преимуществу жанщинъ. Много прихожанъ собралось по той причинѣ, что священникомъ въ храмовые праздники не разъ велись бесѣды о благоустроеніи приходской жизни. А 6 декабря, послѣ такой бесѣды, прихожане были настойчиво приглашены священникомъ на общее собраніе.

Я приглашаю всѣхъ васъ вкупѣ со мною, вашимъ пастыремъ, подумать и поговорить о лучшемъ устроеніи нашей христіанской жизни. Какъ отвѣтчикъ за всѣхъ васъ предъ Богомъ, я предлагаю вашему вниманію ученіе нашей вѣры о совмѣстномъ устроеніи нашего спасенія и приглашаю васъ подумать и указать, какіе вы усматриваете недостатки въ нашей жизни“.

— „Нѣтъ среди насъ единодушiя“; „никто и никому не помогаетъ“; „устройте церковь, какъ то было въ первыя времена христіанства“,—слышатся голоса собравшихся.

Священникъ обращаетъ вниманіе собранія на слѣдующее печальное явленіе приходской жизни. Оказывается, за послѣдніе годы израсходовано на ремонтъ двухъ приходскихъ храмовъ до 3000 рублей. Грустно однако то, что всѣ эти тысячи собраны сборщикомъ на сторонѣ и въ нихъ лишь весьма малая доля представляетъ собою жертву прихожанъ храма. И припоминается участникамъ собранія страшное слово пророка Аггея: „А вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей, т. е. храмъ, въ запустѣнiи? Посему нынѣ такъ говоритъ Господь Саваоѣ: Вы сѣете много, а собираете мало; ѣдите, но не въ сытость; пьете, но—не напиваетесь; зарабатывающій плату зарабатываетъ для дыряваго кошелька. Ожидаете многого, а выходитъ мало; и что принесете домой, то Я развѣю, за что? говоритъ Господь Саваоѣ; за Мой домъ, который въ запустѣнiи, тогда какъ вы бѣжите, каждый къ своему дому. Посему то небо заключилось и не даетъ вамъ росы, и земля не даетъ своихъ произведеній. И Я призвалъ засуху на землю, на горы, на хлѣбъ, на виноградный сокъ, на елей и на все, что производитъ земля, и на человѣка, и на скотъ и на всякій ручной трудъ“ (Аггея 1, 4, 6, 9—11)... Священникъ продолжаетъ говорить о небрежномъ воспитаніи дѣтей, о блудѣ, о пьянствѣ, которое предъ войной не стыдилось и не страшилось проявлять себя даже во дни страстной седмицы, даже на свѣтлой недѣлѣ. Христіане, тяготясь болѣе или менѣе продолжительнымъ богослуженіемъ, въ то же время неудержимымъ, полноводнымъ потокомъ направляются въ мѣста развлеченій. Смотришь на эту страсть къ зрѣлищамъ и въ ужасѣ думаешь: да не возродились ли тѣ времена, когда одичавшая, забывшая о своемъ человѣческомъ достоинствѣ толпа кричала объ одномъ—„хлѣба и зрѣлищъ“.—Во дни посѣтившаго насъ бѣдствія діаволъ зло посмѣялся надъ нашими добрыми порывами, появившимися было у насъ въ началѣ войны. На мѣсто нашего всеобщаго одушевленія, на мѣсто готовности жертвовать не только по силамъ, но и выше силъ стала, по вліянію злого духа, позорная жажда наживы...

Поставленные священникомъ ни обсужденіе вопросы о выборномъ духовенствѣ и ближайшемъ ознакомленіи съ расхо-

дованіємъ церковныхъ суммъ не привлекли рѣшительно никакого вниманія собранія. Наблюдалось не только полное равнодушіе, а даже недоумѣніе, зачѣмъ объ этомъ ведется рѣчь.

По вопросу о христіанскомъ просвѣщеніи прихода постановлено: а) Признать необходимымъ, чтобы въ какомъ домѣ былъ Новый Завѣтъ, который долженъ храниться на божницѣ и читаться преимущественно во дни праздниковъ. Въ то время, когда наши братья проливаютъ за насъ кровь свою, прилично не о синхрфонахъ думать, а лучше назидать себя чтеніемъ Слова Божія. Если бы кто—нибудь не имѣлъ возможности пріобрѣсти Новый Завѣтъ на свои средства,—хотя это было бы очень странно,—то о надѣленіи таковыхъ Новымъ Завѣтомъ долженъ позаботиться приходъ. б) Открыть для пользованія желающихъ прихожанъ церковную бібліотеку.

По вопросу о *приходской благотворительности* признана настойчивая нужда въ ней въ виду переживаемаго нами времени. Вѣрно, что среди семействъ воиновъ, защитниковъ Отечества, есть совершенно обезпеченныя. Нѣкоторые изъ женъ воиновъ говорятъ: „при казенномъ пайкѣ я лучше живу, чѣмъ жила съ мужемъ“. Но, съ другой стороны, приходится наблюдать въ семействахъ воиновъ и картины безпросвѣтной нужды. Въ одномъ мѣстѣ осталась мать съ четырьмя малолѣтними дѣтьми, въ другомъ съ тремя. Мать съ однимъ сыномъ отправляется на рынокъ и предлагаетъ тамъ свои услуги на дровенькахъ довести до дому, что кому нужно; другой ея сынишка—школьникъ въ это время нянчится съ трехлѣтнимъ братишкой. Съ самага открытія военныхъ дѣйствій въ пользу семействъ воиновъ Борисоглѣбскаго прихода жертвуется опредѣленный процентъ изъ своего жалованья нѣкоторыми преподавателями Семинаріи. Затѣмъ тогда же избраны постоянные сборщики на этотъ предметъ. Таковыми являются: церковный староста И. Н. Бычковъ, прихожане Д. Д. Пирожниковъ, А. П. Лебедевъ, Л. А. Абросимовъ, Василій Архиповичъ и Николай Андреевичъ. Кромѣ того, въ виду громаднаго количества недостаточныхъ семействъ воиновъ, приходъ на эту нужду свою получаетъ ежемѣсячное пособіе изъ Епархіального Комитета. Постановлено: просить добрыхъ людей и впредь не оставить прихода своею ежемѣсячною жертвою, сборщика Николая Андреевича предложить избрать за его труды въ число чле-

новъ Попечительства и всѣхъ сборщиковъ просить во имя Христова продолжить и усилить свои труды по сбору пожертвованій для недостаточныхъ семействъ воиновъ.

Въ заключеніе батюшкою предложено приходскія собранія, подобныя настоящему, собирать не мѣнѣе раза въ годъ.

(„Новг. Е. В.“).

Предстоящая задача тыла.

Земля наша велика и обильна..., а хлѣба въ ней, повидимому, нѣтъ. По крайней мѣрѣ горожане питаются плохо-выпеченнымъ чернымъ хлѣбомъ.

Съ религіозной точки зрѣнія экономической вопросъ нельзя ставить превыше всего. Когда злой умный духъ пустыни сказалъ Господу Иисусу Христу: „если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами“, Господь отвергъ это предложеніе (Матѳ. 4, 3—4). „Ищите прежде всего Царствія Божія“, говоритъ св. евангеліе (6, 33).

Дѣйствительно—кстати сказать—если бы въ сердцахъ нашихъ хлѣбо-торговцевъ и мукомоловъ была бы частица „Царствія Божія“, мы, живущіе въ большой земледѣльческой странѣ, никогда не пережили бы недостатка въ доброкачественномъ хлѣбѣ.

Ученіе священнаго Писанія все таки не уничтожаетъ идеи о необходимости хлѣба. Слова Спасителя „не хлѣбомъ однимъ живъ будетъ человѣкъ“ не исключаютъ заботы о питаніи тѣла. И воинъ, и ученый, и святой подвижникъ, живя высокими цѣлями, не могутъ жить безъ пищи. Самъ Сынъ Божій научилъ насъ молиться: „Отче нашъ,... хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!“.

Скоро наступитъ весна, времязасѣванія пищевыхъ злаковъ и растений. Въ концѣ зимы въ нашей области Господь послалъ небывалое количество атмосферическихъ осадковъ. Обиліе

снѣга напитаетъ почву влагой, въ которой такъ, обычно, нуждается—плодородная по составу почвы, южная часть Россіи. Все обѣщаетъ хорошій урожай. Между тѣмъ, многіе участки земли за отсутствіемъ работниковъ, сражающихся за вѣру, Царя и Отечество, могутъ остаться неиспользованными. Въ то время, какъ въ Англіи по газетнымъ извѣстіямъ цвѣточныя клумбы, скверы, засаживаются овощами, намъ въ виду того, что наше благосостояніе и сила защитниковъ нашихъ заключается не столько въ деньгахъ, сколько—въ продуктахъ продовольствія, намъ, искони живущимъ земледѣліемъ, грѣшно оставлять поля не засѣянными! Въ станицахъ, слободахъ, хуторахъ остались могущіе работать пожилые люди, женщины, подростки. Задача поселянъ—весной засѣять *все*.

Если мы не сдѣлаемъ этого, мы согрѣшимъ предъ тѣми, кто нынѣ кровью защищаетъ насъ.

Боязнь реквизиціи по цѣнѣ ниже той, по которой скупаютъ хлѣбъ спекулянты,—не должна останавливать дѣла. Намъ думается, что члены причтовъ, сельскіе учителя и учительницы сдѣлаютъ весьма доброе дѣло, когда разъяснятъ земледѣльцамъ всю важность предстоящей задачи тыла—обезпечить нашу родину и ея защитниковъ хлѣбомъ насущнымъ.

Необходимо также предостеречь поселянъ отъ продажи хлѣба на корню и зерномъ т. н. „мародерамъ тыла“, поднимающимъ цѣну муки вдвое противъ цѣны зерна.

Вся тыловая сила Россіи, страны земледѣльческой, въ обилии хлѣба. И нужно дружной братской работой въ тылу усилить великое дѣло фронта.

Будемъ дружно трудиться и молить Бога о ниспосланіи побѣды, прочнаго мира и благоденствія нашей дорогой родиной!

Д. Г.

Поученіе въ Великій четвергъ.

(По прочтеніи 7 евангелія святыхъ страстей).

Св. евангелисты съ неподрожаемою простотою и ясностью описываютъ послѣдніе часы земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.

Окончивъ Свою послѣднюю вечерю съ учениками, Господь приходитъ въ садъ Геосиманскій. Въ виду предстоящихъ страданій и мучительной смерти, невыразимый ужасъ объемлетъ Его святуя душу, скорбь наполняетъ Его непорочное сердце. Склонивши колѣни, Онъ взываетъ къ Отцу Небесному, умоляетъ Его избавить отъ грядущихъ страданій: „Отче, все возможно Тебѣ: пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты“. (Мар. 14, 36).

А въ эти страшныя минуты душевныхъ мукъ недалеко отъ Него спокойно спятъ Его ученики, у хоторыхъ Онъ напрасно искалъ Себѣ сочувствія и поддержки. Вскорѣ съ наемной толпой рабовъ, вооруженныхъ мечами и колыями, сюда является Іуда, низкій измѣнникъ и льстець, и постыднымъ лобзаніемъ предаетъ Носителя жизни служителямъ тьмы.

Ученики въ страхѣ разбѣгаются и оставляютъ своего Учителя и Господа. Вотъ Господь, безконечно кроткій и смиренный, стоитъ предъ беззаконнымъ сборищемъ нечестивыхъ судей; всеправедный Судья міра судится, какъ тяжкій преступникъ. Безмѣрная кротость, чистѣйшая святость Учителя жизни лишь терзали порочную душу судей, вселяли въ нихъ крайнюю зависть, сатанинскую злобу и ненависть. И беззаконный судъ свершился: надъ Сыномъ Божіимъ, обѣщаннымъ Спасителемъ міра, произнесенъ смертный приговоръ. Но требовалось еще властное слово римскаго правителя Пилата, чтобы этотъ приговоръ привести въ исполненіе. Вотъ Спаситель предъ Пилатомъ. Надменный римлянинъ знаетъ, что только зависть народныхъ учителей привела на судъ предстоящаго предъ нимъ Человѣка; но озвѣрѣвшая толпа неистово вопить о распятіи своего великаго Благодѣтеля, предпочитая Ему даже разбойника Варраву, и Пилатъ, въ угоду этой толпѣ, предаетъ Іисуса Христа бичеванью, а потомъ обрекаетъ на распятіе. Пробиль

часть тяжкихъ мученій для святѣйшаго въ мірѣ Страдальца. Удары бича жестоко терзають Его пречистое тѣло; невинная кровь обагрѣяетъ порочную землю; Божественный ликъ подвергается заушенью; терновый вѣнецъ вонзается шипами въ святую главу. А кругомъ изъ устъ палачей раздаются неистовая ругань, проклятья, издѣвательства... Потомъ начинается скорбный, страдальческій путь къ вершинѣ Галгофы, послѣдній путь святѣйшаго Бога по оскверненной грѣхами землѣ. Изнуренный томленьемъ невинной души, тяжкимъ муками покрытаго язвами тѣла, удрученный всей адской злобой порочныхъ людей, Спаситель покорно несетъ Свой крестъ на плечахъ и падаетъ подъ его тяжестью, пока не передають его случайно встрѣтившемуся Симону Киринаянину. Наконецъ, шествіе достигло Голгофы. Съ невиннаго Страдальца снимають одежды, Его возлагають на крестъ и частыми ударами тяжелаго молота пригвождаютъ къ крестному дереву Его пречистыя руки и ноги; потомъ крестъ утверждаютъ въ гранитной вершинѣ Голгофы. Свершилось тягчайшее въ мірѣ злодѣйство: Царь міра возведенъ на крестъ, Святой и Безгрѣшный казненъ, какъ преступникъ. Въ ужасъ пришло все Божье творенье, при видѣ висящимъ на древѣ своего Творца. Померкло яркое солнце, густая тьма смѣнила дневной свѣтъ, содрогнулась земля, потряслись ея скалы, разсыпались камни... Великій Страдалецъ предалъ Свой непорочный духъ въ руки Своего Отца Небеснаго. Такъ окончилась безпримѣрная въ мірѣ святая безгрѣшная жизнь.

Зачѣмъ же нужно было всемогущему Творцу міра такъ унижить Себя, такъ страдать и терпѣть? Зачѣмъ этотъ ужасъ мучительной смерти? Развѣ не могъ Создатель міра явиться на землѣ во всемъ блескѣ и величіи Своего Божественнаго могущества и славы? Могъ, конечно, могъ. Когда ап. Петръ, желая защитить своего Учителя, отсѣкъ мечомъ ухо одному рабу первосвященника, Господь сказалъ апостолу: „Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, чѣмъ двѣнадцать легионовъ ангеловъ“. (Мат. 26, 53). Но Господу угодно было основать на землѣ царство „не отъ міра сего“, т. е. непохожее на наши земныя, человѣческія царства. Его царство устрояется въ человѣческой душѣ, въ глубинѣ человѣческаго сердца. Ему нужно было омраченную неправдой человѣческую душу просвѣтить познаніемъ истины, которую онъ возвѣстилъ. „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ,

чтобы свидѣтельствовать о истинѣ, и всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего“, сказалъ Господь Пилату. (Іоан. 18, 37). Ему нужно было смягчить огрубѣвшее въ порокахъ человѣческое сердце, направить къ добру человѣческую волю. Въ это царство духовнаго свѣта, истины и добра, гдѣ царствуетъ Самъ Богъ, безконечная и всесовершеннѣйшая Святость и Любовь, должны вступать не подневольные рабы, а свободные сыны; поэтому не страхъ, возникающій невольно, предъ безмѣрнымъ величіемъ Царя всего міра, не рабская покорность Его безконечному могуществу, а искренняя сыновняя любовь къ Нему вводитъ въ это царство Христово. Господу благоугодно было привлечь къ Себѣ человѣческія сердца и въ отвѣтъ на ихъ сыновнюю любовь и преданность обнять ихъ Своею безконечною отеческою любовью. А что можетъ такъ трогать нашу душу, умилять наше сердце, вызывать, къ себѣ горячую любовь и преданность, какъ образъ Царя и Господа славы, увѣнчаннаго терніемъ, покрытаго ранами, распятаго на позорномъ крестѣ? Самъ Господь сказалъ: „Когда Я вознесенъ буду отъ земли (т. е. распятъ на крестѣ, по изъясненію самаго евангелиста), всѣхъ привлеку къ Себѣ“. Этотъ образъ ясно напоминаетъ намъ о томъ, чего мы заслужили отъ Господа своими грѣхами, и какая великая жертва принесена за насъ Самимъ любвеобильнымъ Сыномъ Божиимъ. Онъ Самъ, Милосердный, какъ бы вызываетъ къ намъ съ вершины Своего креста: „Помни, что ради тебя Я родился отъ Дѣвы, ради тебя Я былъ младенцемъ, обнищаль, смирился, на землѣ пожилъ, плакалъ, трудился, гоненіе, злословіе, укоризны, безчестіе, поруганіе, раны, заплеванія, издѣвательство и всякое страданіе претерпѣлъ; ради тебя Я умеръ крестною смертью. Сошелъ съ небесъ, чтобы тебя на небо вознести; смирился, чтобы возвысить тебя униженнаго; обнищаль, чтобы обогатить обнищавшаго; обезчестился, чтобы прославить тебя обезчещеннаго; уязвился, чтобы исцѣлить тебя уязвленнаго; умеръ, чтобы оживить тебя умершаго. Ты согрѣшилъ, а Я грѣхъ твой на Себя взялъ; ты виноватъ, а Я казнь претерпѣлъ; ты должникъ, а Я за тебя долгъ заплатилъ; ты на смерть осужденъ, а Я за тебя умеръ“.

Пусть же этотъ образъ страждущаго на крестѣ Господа Спасителя всегда живетъ въ нашей душѣ, всегда будитъ нашу совѣсть, умиляетъ наше сердце, вызываетъ въ насъ искреннее раскаяніе въ нашихъ грѣхахъ, возбуждаетъ любовь къ нашему

Создателю, Отцу и Спасителю. Тогда и въ этой жизни мы вступимъ въ царство Христова, полное свѣта, мира и радости, и въ будущей загробной жизни удостоимся услышать Его Отеческій призывъ къ наслѣдію вѣчной жизни: „Приидите, благоденствующие Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“.

Преподаватель духовнаго училища *Гоасафъ Краснитскій*.

Достопамятное событіе въ жизни Донской Епархіи.

25 февраля сего года исполнилось 40 лѣтъ священнослуженія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго. Въ сей знаменательный для Архипастыря и паствы день Владыка совершалъ соборне Божественную литургію въ Крестовой церкви. Духовенство и представители Донской паствы принесли Архипастырю привѣтствія и поздравленія.

Подробное сообщеніе о семъ будетъ дано въ слѣдующемъ № „Дон. Правосл. Вѣстника“.

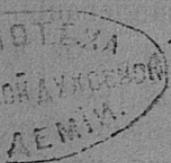
Библиографическая замѣтка.

Спутникъ псаломщика.

Сборникъ пѣснопѣній литургій, вечерни, утрени и всѣхъ христіанскихъ требъ,—положенныхъ на ноты.

Этотъ сборникъ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны духовенства, такъ какъ вводитъ однообразіе и чинъ въ пѣснопѣнія церковныя. Этотъ сборникъ, поистинѣ, можетъ быть самымъ дорогимъ спутникомъ всякаго псаломщика.

Цѣна книги съ пересылкою 4 руб. Можно приобрести въ книжной лавкѣ Аксайско-Богородичнаго Братства.

СОДЕРЖАНІЕ.

Законъ Божій въ средней свѣтской школѣ,—Преобразование Новочеркасскаго духовнаго училища по уставу 1867 года,—Мои бесѣды съ урядникомъ Іосифомъ Степановымъ Дычкинымъ о спиритизмѣ,—Гдѣ намъ добывать воскъ,—Епархіальная печать о реформѣ прихода,—Предстоящая задача тыла,—Поученіе въ Великій четвергъ,—Достопамятное событіе въ жизни Донской Епархіи,—Библиографическая замѣтка.

Редакторъ, преподаватель семинаріи **Д. ГРАЦІАНСКІЙ.**

Печ. дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Димитрій Смирновъ.**

Новочеркасскъ. Мартъ. 1917 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.